

Сергей
Галенко

МНОГОЗЕМЬЕ

**Фантастические
романы**

16+

Сергей Галенко

Иноземье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Галенко С. А.

Иноземье / С. А. Галенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мы не одни во вселенной, есть тысячи планет, заселенных иными формами жизни, некоторые из которых гораздо древнее нас. Бывает, встреча с чуждым разумом приносит новые знания, а случается, и межзвездные конфликты. Произведения в книге не связаны между собой общим сюжетом, но все они о контактах с иномирянами. Обложка: рixаvаy.

Содержание

Дверь	5
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Часть вторая	21
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	36
Глава 16	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дверь

Часть первая

По следам Алисы

Глава 1

В первый раз я увидел ДВЕРЬ вчера утром, когда вышел во двор своего загородного дома.

Я вышел под утреннее солнце, сладко зажмурил глаза в его ярких лучах, потянулся до хруста в костях и присел на крыльцо, вдыхая аромат молодых яблонь, перемешанный со свежестью росы.

Дул приятный прохладный ветерок, он трепал мне волосы, и они щекотали мне лоб и затылок. Я пытался пригладить их ладонью, но они снова, непослушные моей руке, но повинаясь настырному ветру, устраивали танцы на моей голове.

И тут мое внимание привлек странный, размывчатый силуэт в самой глубине яблоневого сада.

Я, не спеша, поднялся, отряхнул со светлых шорт приставшие к ним крупинки песка и вразвалку пошел к яблоням.

Сделав шагов двадцать, я изумленно крикнул, встряхнул головой и протер глаза. Передо мной прямо между двух молодых яблонь, окруженная бледно-сиреневой аурой, стояла ДВЕРЬ.

Самая обычная дверь, деревянная, но с дорогой инкрустацией, покрытая старинной патиной.

Я глубоко втянул в себя носом воздух, и мне на мгновение показалось, что от двери повеяло сыростью и тленом древности.

Там где и положено, на ДВЕРИ была массивная медная ручка, с зеленоватыми прожилками окиси и какими-то черными вкраплениями.

Я решил посмотреть, на что похожа обратная сторона артефакта. Держась на отдалении, метров в пять, я стал медленно обходить ее справа. И как только я встал с ДВЕРЬЮ на одну линию, она словно испарилась, лишь свечение и тончайшая сверкающая полоса высотой около двух с половиной метров, говорили о том, что мне это не привиделось.

Я прошел еще несколько метров и окончательно обомлел. От ДВЕРИ осталась лишь едва заметная дымка, сквозь которую был прекрасно виден весь сад и фасад моего дома.

Я вернулся в исходную точку. Дверь снова была на месте, она словно насмеялась надо мной.

Задумавшись, я простоял напротив ДВЕРИ минут пять, потом чертыхнулся и направился к дому, иногда оглядываясь назад, в надежде, что это фантастическое творение растворится в воздухе, и исчезнет навсегда из моей спокойной, размеренной жизни.

* * *

Да, позвольте представиться, зовут меня Жан Лемье. Нет, я не француз, хотя имя у меня совсем французское, я полинезиец. Я родился в Папеезе на Таити, на территории Французского Заморского Сотрудничества. Где и прожил до четырнадцати годов, а после перебрался в Лион к тетке, которая и воспитывала меня до восемнадцати лет.

Это время я предпочитаю не вспоминать без надобности. Оно запомнилось мне только вечным недовольным ворчанием тетушки Марты, мучительными запретами и постоянными упреками в никчемности.

И вот, как только мне стукнуло восемнадцать, а случилось это 28 июля 2154 года от рождения Христова. Я собрал в рюкзак весь свой нехитрый скарб, пару брюк, три рубашки и выходные туфли, набросил на плечи кожаную куртку и был таков.

Да, забыл сказать, в правом кармане у меня лежал небольшой кожаный бумажник, вмещавший все мои невеликие сбережения. А именно, тысячу двести пятьдесят кредитов, честно заработанные мною за четыре года моего мытарства в доме тети.

Хоть тетя и пилила меня ежедневно, я все же умудрялся подработать немного у местного старьевщика, помогая ему, иногда разобрать разный хлам, а когда и починить испорченную вещь, за что он награждал меня парой, другой кредитов.

Так я вступил на скользкую тропу взрослой жизни... Кем я только не трудился! И грузчиком на космоферфи, и глубокоководным драйвером на исследовательском судне «Орегон». Два раза даже летал на Луну в качестве сиделки с престарелыми землянами, желающими продлить свое брэнное существование в невесомости на спутнике.

И, наконец, нашел свое истинное призвание, я стал профессиональным бездельником. Это я так сам над собой шучу. Я писака, но не на окладе, а в свободном полете. Я никогда не пишу на заказ, только то, что считаю интересным, важным и нужным.

Сейчас мне тридцать три, возраст Христа. Я обеспечен, недурен собой, во мне чуть больше шести футов роста. Спортивно сложен, жизнь на природе и труд в саду, дают о себе знать. У меня короткие темные волосы, карие глаза и нос горбинкой. В общем, с девушками проблем у меня нет.

Когда мне совсем уж невтерпеж в Бельфоре, это небольшой старинный городок на востоке Франции, здесь я сейчас обитаю. Я сажусь на свой Харлей-Дэвидсон, и мчусь в свой небольшой домик, стоящий на берегу пруда и окруженный яблоневым садом.

* * *

Я вошёл в дом, но даже здесь, в родных стенах, я чувствовал какую-то тревогу. Я достал бутылку красного вина и бокал, придвинул к окну, выходящему на яблоневый сад, кресло-качалку и сел в него, прикрыв ноги шерстяным пледом.

В раздумье, я совершенно автоматически налил в бокал вина, и стал монотонно раскачиваться в кресле, задумчиво глядя на кроны деревьев и лёгкое зарево, дымкой зависшее посреди сада.

В голове у меня был какой-то хаос. Мое серое вещество только что не дымилось, но уж точно бегало по мозгу из угла в угол, стараясь найти ответ на кучу совершенно нелепых вопросов.

Что за ДВЕРЬ появилась у меня в саду? Откуда она взялась и зачем? И, наверное, самый главный, как от нее избавиться?

Я не физик, не мистик, скорее наоборот, реалист до мозга костей и все сверхъестественное ставит меня в тупик. Я верю в то, что можно пощупать руками, увидеть глазами и услышать ушами. А вот тут мое мировосприятие дало полный сбой!

С одной стороны, ДВЕРЬ была ясно видна, более того, я был почти уверен, что если подойду к ней и потяну за ручку, она откроется. Вот только возникает очередной вопрос – куда? Это если говорить о реальности.

Но, мистического было гораздо больше! И это «больше» явно перевешивало.

ДВЕРЬ была видна только спереди, она превращалась в узкую полоску сбоку и исчезала при взгляде с обатной стороны. С помощью какого закона физики это можно объяснить?

А ее необъяснимое появление в моем саду? И эта сиреневая аура. Будь я физиком, я бы поклялся, что внутри спрятан какой-то мощный источник энергии.

Короче, вопросов было множество, а ответа ни одного.

Единственное, что мне пришло в голову, ДВЕРЬ это портал в иной мир. В детстве я читал много фантастики, у тётки было неплохая библиотека, и вот там в одном из романов, не помню его автора, герои именно так, открыв дверь, попадали в другую реальность.

За окном заметно потемнело. Зарево в саду стало ярче. Однако я был уверен, что со стороны оно почти незаметно. Случайный прохожий, подумал бы, что в саду горит небольшой костёр. Впрочем, прохожие здесь были такой же редкостью, как динозавры на улицах Парижа.

Я допил вино, встал и включил свет. Комната сразу наполнилась уютом и покоем.

* * *

Спал я плохо. Долго не мог заснуть, ворочался с бока на бок. А когда проваливался в небытие сна, мне снилась ДВЕРЬ.

ДВЕРЬ преследовала меня повсюду. Она почему-то оказывалась в моей гостиной. Причем, вырастала до самого потолка, а когда я открывал ее, то проваливался в бездонную темноту. Я просыпался в холодном поту и долго смотрел на потолок спальни, пытаясь прогнать охвативший меня страх.

В другой раз ДВЕРЬ атаковала меня, словно злая собака. Я, задыхаясь, убежал от нее, а она, переваливаясь со стороны в сторону, всегда оказывалась у меня за спиной, нарастая темной тенью. Ноги у меня были как ватные, подошвы туфель с огромным трудом отрывались от земли, я кричал, беззвучно открывая рот.

В конце концов, я сдавался, и ДВЕРЬ падала на меня всем своим весом, вдавливая мое тело в гранитные камни...

Около трех часов ночи я встал. Принял душ, завернулся в банное полотенце и вышел на улицу.

Стояла тишина, изредка прерываемая громким криком ночных птиц и стрекотом цикад. Высоко в небе висела яркая серебряная Луна, освещая дом и сад.

Было свежо. И после ночных кошмаров дышалось очень легко. Я спустился с крыльца и не спеша пошел внутрь сада, к сиреневой дымке, видневшейся за деревьями.

* * *

Ночью, да еще и в призрачном свете Луны, пробивавшемся сквозь ветви яблонь, ДВЕРЬ выглядела еще более таинственно.

Я стоял совсем близко от нее и физически чувствовал исходящие от ДВЕРИ мистические импульсы. Мне показалось, что она светится изнутри. Во всяком случае, я видел каждую ее трещинку, каждый изгиб, каждый рисунок.

Я обратил внимание, что по мере моего приближения к ДВЕРИ, ее аура менялась. Сначала она была бледно фиолетовой, через пару моих осторожных шагов стала ярко зеленой, а когда я подошел к ней почти вплотную, красной. словно предупреждая или оберегая от неосторожного, поспешного действия.

Внимательно взглядевшись в рисунок на ДВЕРИ, я заметил, что все его линии, образовывали непонятные знаки, похожие на древние арамейские символы, используемые приверженцами учения Каббалы. Те же мягкие завитки, точки и треугольники. Вот только на ДВЕРИ все эти строчки заканчивались символом бесконечности или горизонтальной восьмеркой.

Я очарованный магией ДВЕРИ, ее притяжением, уже протянул было руку к медной рукоятке, намереваясь открыть ДВЕРЬ, но в последний момент с каким-то внутренним испугом отдернул ее. И отошел от ДВЕРИ, прислонившись к толстому стволу большой яблони, отдавшись под ее защиту.

* * *

Я стоял и смотрел на ДВЕРЬ. Корявый ствол дерева, впившийся мне в голую спину, казалось, наделял меня новыми силами.

Во мне, как два демона, боролись противоречивые желания. Одно мое Я шептало мне в ухо: «Открой ее»! И мне ужасно хотелось открыть ДВЕРЬ и, наконец, узнать, что там за ней.

А вот второе Я, упорно сопротивлялось первому, убеждая не делать этого рискованного шага, а просто уйти и вызвать полицию.

Во мне боролись простой обыватель и пытливый писатель, нюхач-репортер. Готовый ради сенсации, на месяц забраться в снега севера, поджариться до черноты под солнцем в пустыне, или отправиться в самый удаленный уголок солнечной системы, туда, где рождаются кометы.

Писатель, авантюрист и профессиональный бездельник победили. Я решительно оттолкнулся от яблоневого ствола и подошел к ДВЕРИ. Несколько секунд я всматривался в ее древнюю поверхность, и мне почудилось, что по вензелям иероглифов пробегают искрящиеся змейки.

Дрожащей то ли от страха, то ли от волнения рукой я обхватил бронзовую рукоятку и в тот же момент почувствовал, как мою ладонь обдало теплом.

Отбросив сомнения в сторону, я нажал на медную ручку и потянул ДВЕРЬ на себя. Открылась маленькая щель, из которой повеяло каким-то бесконечным вселенским холодом.

В узкую щель не было видно ничего. Я дернул ДВЕРЬ сильнее... и она распахнулась, открыв моему изумленному взору абсолютную пустоту. Именно АБСОЛЮТНУЮ, это была та самая пустота бесконечности пространства и вечности мироздания. Как я это понял, не могу сказать, я просто знал.

Где-то в глубине этой пустоты зародилось маленькое пятнышко света. Сначала заметное только где-то на грани восприятия, а потом разгорающееся все сильнее и сильнее, казалось, несущееся прямо на меня с невероятной скоростью.

Примерно через минуту, пятно полностью сформировалось и теперь висело в этом бесконечном пространстве в виде светящегося клубка, из которого, по периметру сферы, свешивались сотни, если не тысячи сверкающих нитей.

– Как путеводные нити Ариадны, – пробормотал я себе под нос и с неохотой закрыл дверь.

До утра я наелся эмоциями по самую макушку, а чтобы действовать дальше, нужно было немного остудить свою голову.

Эмоции, не подправленные холодным расчетом, не лучшие советники. Это сродни приказам заставляющих людей рисковать жизнью. А приказы я никогда не любил, потому и работал одиночкой.

Итак, я вернулся в дом, сел в кресло и, попивая вино, принялся ждать восхода солнца.

Глава 2

Я не заметил, как прикорнул, тут же на кресле. На этот раз спал я крепко и спокойно. Видения не тревожили мой мозг, а противоречия не раздирали надвое душу.

Когда я через несколько часов открыл глаза, мой ум был абсолютно трезв и расчетлив, а организм чувствовал себя полностью отдохнувшим.

Я приготовил себе яичницу с беконом. И пока на сковородке шипели золотистые шкварки, заварил крепкий, ароматный кофе. Я с удовольствием поглощал пищу на кухне, на какое-то время даже забыв о ДВЕРИ стоящей в саду.

В том, что она все еще на месте я убедился, когда после завтрака решил принять освежающий душ. Окно ванной комнаты выходило на яблоневый сад и, стоя под прохладными струями воды, я видел слабое сияние в глубине за ветвями деревьев.

Впрочем, теперь я вовсе не хотел, чтобы ДВЕРЬ исчезла, не оставив мне ни малейшего шанса узнать, что там за ней. Вот тогда бы я мучился, наверное, всю оставшуюся жизнь и проклинал себя за свою неуверенность, граничащую с трусостью.

Хотя, скорее всего любой человек на моем месте повел себя точно также, если конечно у него, хотя бы в зародыше, присутствует чувство самосохранения и он не полный идиот.

Я вышел из душа, накинул на себя легкий халат и по лестнице поднялся в свой кабинет.

Решение созрело в моей голове, когда я еще мылся под душем. Я сел за стол у терминала связи:

– Линда экран, пожалуйста!

Линда это мой виртуальный помощник, я без нее как без рук. Она и мой секретарь, и мой стенографист и даже моя записная книжка. Она выполняет еще тысячи разных функций. Это и библиотека, а при необходимости, сторож и будильник.

– Да, мой дорогой хозяин. – В углу появилась голограмма красивой, пышногрудой брюнетки, а передо мной большой прозрачный экран.

Надо сказать, что Линда сама выбрала себе свой образ. И я подозревал, что она тайно влюблена в меня. Хотя разве компьютер может испытывать чувства?

– Пошли срочный вызов Саре и Питу.

Сара Пети, это моя любимая женщина, астрофизик, мы с ней встречаемся раз или два в месяц, но никаких серьезных намерений относительно совместной жизни у нас нет. Нам достаточно и тех редких свиданий. И я, и она постоянно в разъездах. Сара так вообще, мотается по всей солнечной системе от Луны до Нептуна и дальше к поясу Койпера. Да и характеры у нас обоих слишком свободолюбивые.

Пит, он мой единственный настоящий друг. Друг, наверное, и должен быть один. Вот он именно из тех с кем можно пойти в разведку не беспокоясь за свою спину.

Он пилот, капитан космического крейсера, настоящий мастер! И я молил бога, чтобы он был сейчас на Земле, а не где-нибудь в поясе астероидов.

* * *

Ответ от Сары пришел почти одновременно с моим вызовом. Над столом в воздухе появилась фигура девушки в полупрозрачном халатике и с распушенными, еще мокрыми волосами.

– Привет, дорогой! – прекрасное лицо Сары ослепило меня волшебной улыбкой. – Ты соскучился?

– Еще как милая! – я улыбнулся ей в ответ, – Не хочешь приехать в гости? Покажу тебе одну вещь, увидев которую, будешь благодарить меня всю жизнь?

– Ты решил осчастливить свою подружку бриллиантом в двадцать пять каратов? – Сара строила хитрую рожицу.

– Не будь такой меркантильной!

– Тогда что?

– Приезжай... всё увидишь своими глазами.

– Пока мы с тобой говорили, я уже заказала билет на стратоплан до Парижа. На твоём ранчо буду часа через три. Целую, любимый!

Сара послала мне воздушный поцелуй и исчезла с экрана.

Прошло минут пять, пока откликнулся Пит. Он глядел на меня сквозь защитные очки, шея была укутана в тёплый шарф, а на голове глубоко сидел эскимосский пыжик.

– Здорово, брат! – вместе со словами изо рта Питера вырывались клубы пара.

– Привет, дружище! Не представляешь, как рад тебя видеть! Ты где? Случаем не за пределами матушки Земли?

– Я в Антарктиде, на пике Винсон. Тут дубак, как ночью на Марсе! Сейчас минус шестьдесят два по Цельсию. И это днем!

– Пит, ты мне нужен в Бельфоре. Тебя ждать?

– Считай, я уже сижу у тебя в гостиной. Сейчас вызываю вертолет со вертолетной площадки Дюваля, потом на пневмокапсуле до Сиднея, и на стратоплане во Францию. Все пока! Вертолет подлетает.

Пока Пит отключился, я ещё успел увидеть, поднятые винтокрылой машиной тучи снега за его спиной.

Теперь мне оставалось только ждать своих друзей. Чтобы время пролетело быстрее, я спустился в погреб и поднял на белый свет две бутылки Бордо пятнадцатилетней выдержки. Покрытые слоем плесени и пыли.

* * *

Я накрыл стол на открытой террасе. «Накрыл», это конечно я сделал себе огромный комплимент. Все выглядело примерно так. Тряпкой я смахнул с него слой пыли и остатки сухой листвы, вытащил из кладовой три раскладных кресла. Посередине стола составил большое блюдо с яблоками, сорванными тут же, с ближайшего дерева, и принес бутылки с вином и бокалы.

Пока я занимался всем этим, параллельно приведя в порядок свою спальню, застелив кровать и собрав разбросанные по всем углам вещи, которые незамедлительно отправил в освежитель, прошло почти три часа.

Я пытался сделать видимость порядка в гостевой комнате, когда услышал, как возле моего дома заскрежетали тормоза машины.

Я быстренько спустился вниз. У ворот красовался новенький спортивный автомобиль ярко жёлтого цвета, ослепляющий как солнце. А возле него, опершись локтем на открытую дверь, стояла Сара.

Она была одета в лёгкое, розовое платье, едва прикрывающее верхнюю часть бедер, с огромным декольте, полностью обнажившем ее прекрасную шею и часть груди.

Огромные глаза, в которых я сразу утонул, забыв обо всём на свете, излучали тепло и любовь. А каштановые волосы, в которые я так любил зарываться лицом, волнами ниспадали на открытые плечи.

Я соскочил с крыльца, как мальчишка, влюбленный в свою мечту, правда моя мечта стояла всего в нескольких метрах от меня, и, добежав до Сары, подхватил ее на руки и накрыл поцелуями ее загорелое лицо.

Она отвечала мне и нежно гладила меня по голове.

Наконец у нас обоих прорезались голоса. И мы в унисон произнесли:

– Ну, здравствуй!

И рассмеявшись, ещё сильнее прижались друг к другу.

– Привет, любовнички! Смотрю я не вовремя!

Это был, конечно, Пит! Мы с Сарой даже не услышали, как подкрался его скутер.

– Здорово, дружище! – Я, нехотя оторвался от своей подруги, и протянул ему руку. Мы обнялись. Причем он чуть не переломал мне все ребра.

Да Пит, заматерел за время прошедшее с момента нашей последней встречи.

– Здравствуй, Пит, рада тебя видеть, – Сара подошла к нам и чмокнула Пита в щеку.

– А я то, как рад! Вот всё жду, когда буду свидетелем на вашей свадьбе!

– Ну, пошли в дом. – Я подхватил их под руки и потащил в калитку.

Глава 3

– Даю вам полчаса, чтобы привести себя в порядок, – Я отвел моих гостей в дом. – Сара, ты в большую душевую, а тебе Пит достается ванная комната на втором этаже.

Встречаемся на террасе. Ну, а я пойду, приготовлю чай и кофе.

Пока грелся чайник, я быстро размолот зерна и проставил на плиту джезву для кофе, настоящую, купленную несколько лет назад в Стамбуле. Она вмещала в себя всего-то три маленьких чашечки напитка, но была медной, инкрустированной загадочным, арабским орнаментом. И кофе получался в ней необычайной вкусноты и аромата.

– Ай, какой запах! – Сара подошла ко мне сзади и обняла еще мокрыми после душа руками, прижавшись к спине головой.

– Это зерна из Туниса, у них особый привкус. А жарил я их сам, чтобы они получились красно-коричневыми и кофеин остался внутри, а не витал в атмосфере кухни. Ну, как ты любишь! – я повернулся лицом к Саре.

– Все в сборе, – Пит, в шортах и с оголенным торсом, на котором играли мышцы, подошел к нам.

– Давай, рассказывай конспиратор, что у тебя произошло.

– Пошли на террасу. И давай прихватим кофе и чай. Чай зеленый китайский с высокогорных плантаций.

Я взял Сару за руку, и мы вышли в сад.

– Отличное вино! – с видом знатока, причмокнул губами Пит, подбросив бутылку в руке и поставив ее обратно на стол. – И где ты только раздобываешь такое?

– Ну не прибедняйся, капитан! – я похлопал Пита по спине. – У меня, к примеру, нет вин с Марса и Венеры. А у тебя их полный погреб.

– Нашел с чем сравнить! – Пит даже поперхнулся чаем. – И хватит нам заговаривать зубы, давай колись...

– Я просто не знаю с чего начать и как вам это преподнести. Короче, вчера утром я обнаружил у себя посреди сада ДВЕРЬ!

* * *

Нет, они не посмотрели на меня, как на полоумного. Никто не покрутил пальцем у виска. Просто замерли. Сара с чашечкой кофе у губ, а Пит с рукой, тянущейся за стаканом чая.

– Посмотрите вглубь сада! – я показал направление рукой. – Видите чуть заметное свечение над яблонями? Будь сейчас вечер, вы бы тоже заметили его сразу. Она там! Стоит, словно нарисованная, прямо в воздухе!

– Так, что ты молчал все это время. Пошли скорее, – Сара вскочила из-за стола и побежала вглубь сада.

– Постой! – мы с Питом помчались за ней следом. – Только не открывай ее.

Сара стояла как зачарованная, метрах в пяти от ДВЕРИ, прижав обе ладони к губам, словно придерживая готовые сорваться с языка слова.

Пит тоже резко остановился и громко восхищенно присвистнул. Я прошел между ними и подошел к ДВЕРИ почти вплотную.

– Какая красота, – Сара восхищенно всплеснула руками, наблюдая, как по мере моего приближения к ДВЕРИ менялся свет ауры.

– Обойдите ее вокруг. – Повернулся я к ним, – Гарантирую, ваше восхищение взлетит до самых небес. Сам я уже проделывал эту «шутку».

Когда Сара и Пит, встали с торцом двери на одну линию, их озадаченные, скорее даже ошарашенные лица вызвали у меня смех.

– Идите за дверь.

– Она же прозрачная с обратной стороны, как это может быть? Жан я вижу тебя и сад!

– И твой дом! – добавил Пит.

– А теперь последний акт представления, идите обратно.

Сара и Пит подошли ко мне. Я, молча, взялся за ручку и открыл дверь.

Меня посетили те же чувства, что и вчера, тепло в руке и холод бесконечности.

В абсолютной темноте снова зажегся светлый огонек. Он, многократно разрастаясь в размерах, несся прямо на нас. И, наконец, остановился, где-то посередине, одновременно и рядом с нами и, где-то в невероятной дали.

Сара вздрогнула и отступила на шаг назад. Озабоченно пощипывая пальцами губу. У нее такая привычка, когда она ищет какое-то решение и не находит быстрого ответа.

А Питер крепко сжал кулаки, словно готовился вступить с в смертельную схватку с неизвестностью.

* * *

Вечерело. Мы снова сидели на террасе, оперативный штаб из троих старых друзей. И только один из нас имел хоть какое-то представление, с чем мы столкнулись.

И этим одним была женщина. Моя нежная красавица Сара Пети. Она же доктор наук, один из лучших астрофизиков на планете и за ее пределами.

– Итак! Все мы видели ДВЕРЬ, вопрос ко всем, что она такое? – я отпил глоток чая и посмотрел на Сару, словно заранее отводя ей роль провидца.

Однако первым ответил Пит.

– Ни с чем похожим, ни в ближнем, ни в дальнем космосе, я не сталкивался. По мне так это скорее мистика, чем физика. Может какой-то оптический обман, иллюзия?

– Ну, ребята, разве это научный подход? – рассмеялась Сара, – В том то и дело, что это самая настоящая физика, притом квантовая. Ктонибудь из вас знаком с теорией квантового переноса?

– Это что-то вроде телепортации?

– Почти в точку, милый Жан! Это перенос квантовых частиц на любое расстояние, причем мгновенно. Надеюсь, вы не удивитесь, что наш организм взаимодействует с вселенной на квантовом уровне, и наше тело на квантовом же уровне посылает миллионы сигналов, живя в некоем подобии симбиоза, с живой природой и космосом. Причем ни человек, ни природа, ни вселенная, не могут существовать друг без друга.

И вот, если создать некий квантовый приемопередающий терминал, на одном конце которого наше тело будет преобразовано в квантовую матрицу и мгновенно перенесено на другой, запрограммированный структурой космоса, где вновь будет воссоздано в первоначальном виде, тогда мы станем покорителями вселенной.

– Так ты считаешь, что дверь это квантовый терминал? – Пит задумчиво почесал затылок и одним залпом проглотил бокал вина.

– Я пока только высказываю предположение. Помните сверкающие нити, отходящие от шара? Вот это, скорее всего и есть отправные точки, преобразователи, а на том конце приемники. Например, где-нибудь на Веге или Проксиме, а то и подальше в соседней звездной системе или даже в другой галактике.

– То есть ты хочешь сказать, если я возьмусь за эту нить, то мое квантовое Я перенесется за миллиарды миллионов миль? – я даже подпрыгнул в кресле от невероятности такого предположения.

– Милый мой! Я только высказала свое предположение! Да и нить это образ, визуальная матрица. Нужно будет просто войти внутрь.

Чтобы убедиться в правильности моей догадки, мне нужен «Квантовый сачок». И тут нам повезло, у меня есть такой в лаборатории в Церне.

Ксатати квантовый перенос живого тела был давно и успешно произведен.

– И кто же тот «счастливец»?

– Успокойся! Тем «счастливцем» была серая лабораторная мышь.

– Она хоть выжила? Или прибыла на место только по частям? – Пит потихоньку опустошил уже полбутылки Бордо.

– Ага. Только через час умерла от разрыва сердца.

Глава 4

Утром после того как мы плотно позавтракали, я выкатил из гаража, находившегося под домом, просторный шестиместный ровер с магнитными подвесками, при желании превращавшийся в катер, и мы отправились в Бельфор.

Я последний раз ездил на этом монстре года три назад, а потому с удовольствием отдал бразды правления машиной, прирожденному пилоту Питу. А сам уселся на широкое заднее сиденье, напоминавшее скорее кожаный диван, рядом с Сарой.

От моей фазенды до Бельфора всего десять минут езды на такой машине как ровер, разгоняющейся на трассе до трехсот пятидесяти километров. Не успеешь набрать скорость, как надо тормозить!

– О, е! – залихватски и крикнул наш шофер. И ровер рванул с места как бешеный жеребец, вжав наши тела в кожу сиденья. Дорога была ровная как стрела с невысокими желобами справа и слева, на которых, через каждый километр, были нарисованы синие отметины. При скорости, на которой мчался Пит, они превратились в прерывистую линию.

– Эй, мы так не разобьемся? – Сара испуганно схватила меня за локоть.

– Не дрейфь, наш Пит лучший гонщик в солнечной системе. Доставит в целости и сохранности.

– Жан, а помнишь, как мы гоняли с тобой в Бискайском заливе? – Пит включил автопилот и повернулся к нам.

– Ага... После этих гонок я несколько дней не мог смотреть на море.

Вскоре мимо машины пронеслись пригороды Бельфора, и Пит снова взял управление на себя, значительно снизив скорость. Теперь мы двигались по улицам, направляясь к центру.

У здания почтамта на площади Арм, на общественной стоянке мы оставили ровер, перепоручив его автоматическому сторожу, заплатив номинальный кредит.

Еще чере пять минут, на Гранд рю, мы сели в пневмокапсулу до Женевы, где находился всепланетный центр ядерных исследований. Не в самой Женеве, конечно, а в коммуне Превессен – Моен. Это примерно 168 километров или еще полчаса езды.

Мы вышли из метро у Женевского озера на набережной Гюстав – Адор. Здесь же поймали такси и с комфортом добрались до лаборатории Сары.

Она располагалась на окраине Женевы в районе Мерен на одноименной улице.

* * *

Это было современное пятиэтажное здание с окнами аквариумами, из поляризованного бронекварца, и множеством входов. Оно занимало площадь в половину квартала и уходило еще на семь этажей под землю.

Сара приложила свой электронный пропуск к сканеру, и мы оказались в просторном холле, с рядами пластиковых стульев вдоль стен и огромным количеством мониторов и камер наблюдения под потолком.

Из холла внутрь вели четыре прохода, рядом с которыми находились компьютерные терминалы с окнами-идентификаторами, считывающими ваши отпечатки пальцев и сетчатку глаза.

День был будний, самый разгар работы, но, что меня удивило, в помещении не было ни одного человека. Только робот уборщик одиноко жужжал у дальней стены.

– Госпожа Пети, – шутливо обратился я к Саре, – у вас тут всегда такая идиллическая пустота?

– Не беспокойся, нас уже рассмотрели со всех сторон, сейчас придут сопровождающие, иначе мы внутрь не попадем.

Собственно, мы здесь как во взрывобезопасной камере, отрезаны от всего мира силовыми декомпрессионными полями, таковы правила безопасности.

И действительно через минуту один из проходов открылся, и к нам поспешили несколько человек, один невысокого роста лысоватый, больше похожий на ученого мужа, чем на охранника, трое других в униформе с парализаторами на поясных ремнях и ничего не выражающими лицами.

– Сара, деточка, – лысоватый расплылся в улыбке. – С кем это ты?

– Это мои друзья, Гавер. Мой жених Жан Лемье, он писатель. И Питер ван Ли, пилот и капитан звездного флота.

– Очень рад, очень рад, – Гавер с чувством пожал наши руки. – Надеюсь идентификационные карты у вас в порядке. Иначе даже я не проведу вас внутрь.

Мы с Питом достали свои жетоны и передали их Гаверу. Он опустил их в зев терминала и тот через несколько секунд выплюнул два временных пропуска на территорию астролаборатории ЦЕРН.

– Карты получите при выходе, таким же манером. Опустите в терминал пропуска, и машина отдаст вам жетоны. – Гавер подхватил Сару под руку и пошел вперед, размахивая руками, как двумя мельницами.

* * *

Мы опустились на лифте на минус третий этаж, и вышли в длинный коридор с множеством дверей. Здесь господин Гавер распрощался с нами и исчез за одной из них. Оставив за собой тонкий шлейф дорогих духов.

– Это твой научный руководитель? – спросил я Сару, наконец, оказавшись рядом с ней.

– Нет, у меня своя лаборатория. Бери выше! Гавер Возняк, куратор всего проекта.

– Так это тот самый Возняк, который изобрел Т-двигатель, – Пит изумленно покачал головой. – Я представлял его несколько иначе.

– Он самый. Гениальный ученый. Но если вы зацепитесь с ним языками...

– Вот моя лаборатория. – Сара открыла кодовую дверь и пропустила нас вперед.

– А как... – Начал, было, я. Но Сара приложила палец к губам и покачала головой.

Я тут же заткнулся, поняв, что сейчас, чуть было, не подставил свою любимую. И все наше дело в придачу.

Сара открыла шкаф, встроенный в стену, и достала оттуда поднос с чашечками и кофейник.

– Хозяйничай Жан, я схожу, перепроверю последние тесты с ускорителя.

И она скрылась за стеклянной дверью, ведущей, очевидно, в саму лабораторию.

Мы с Питом удобно расположились на стульях за столом и принялись готовить кофе.

Не успели мы разлить напиток по чашкам, как в дверях появилась Сара с красной сумкой на плече.

Она присела рядом со мной, обняла и поцеловала в щеку. Я понял, что наше дело на мази и ошастливил ее обратным поцелуем.

Мы посидели еще минут десять, выпили кофе и, переговариваясь, и весело смеясь, вышли на улицу.

– Он здесь! – Сара похлопала рукой по сумке. Как хорошо, что сотрудники моего уровня освобождены от осмотра личных вещей.

– Твой «сачок» такой маленький? – удивленно спросил я.

– Напоминает по размеру карманный словарь. Иначе, чтобы вынести его из здания пришлось бы писать запрос и кучу пояснительных записок.

Когда мы вышли из метро в Бельфоре, и сели в мой ровер, Сара открыла сумочку и достала прибор. Это была черная коробочка, размерами десять на пятнадцать сантиметров, без

единого выступа или места соединения. От нее не шло никаких проводов, очевидно источник питания находился внутри.

Сара дала каждому из нас прикоснуться к ней как к чему-то священному, после чего снова спрятала в сумку.

Глава 5

Ближе к вечеру мы снова стояли напротив ДВЕРИ, как три дикаря пытающиеся разобраться в устройстве компьютера. В нашем понимании мы конечно дикарями не были с точки зрения создателей ДВЕРИ, несомненно, таковыми казались.

Особенно Сара. Она словно шаман, колдовала с прибором, к которому были подключены портативный трехмерный дисплей и дешифратор. Сара ходила вокруг ДВЕРИ, размахивая своим «квантовым сачком», словно действительно ловила невидимых бабочек.

Она, то подносила его к самой ДВЕРИ, то отходила на пару метров в сторону, держа прибор перед собой. На дисплее, прямо в воздухе, выплывали какие-то кривые линии разных цветов, строились и исчезали диаграммы, вверх и вниз скользили столбцы бесчисленных цифр, время от времени загорались разными цветами разнообразные сферы и треугольники.

А потом Сара открыла ДВЕРЬ. Она встала на самом пороге, протянув руку внутрь пространства, за пределы привычной реальности.

– Стой, Сара, – громко выкрикнул я и бросился к ДВЕРИ. Но Пит успел больно схватить меня за плечи. Я остановился и смотрел в открывшийся проход, дрожа от страха за любимую.

– Не подходите, – Сара подняла вторую руку над головой, – все в порядке. Просто немного холодно.

Однако то, что творилось в внутри трехмерной проекции, говорило об обратном.

Все пространство между деревьями заполнилось пульсирующим НЕЧТО. Ежесекундно меняющим цвет и форму и испускающим во все стороны серебристые нити.

Из дешифратора неслись непонятные всхлипы и вздохи, какая-то мистическая какофония. Словно совокуплялась целая орда котов и кошек или демоны ада вырвались на белый свет.

Наконец, Сара сделала шаг назад и закрыла ДВЕРЬ. В тот же момент наступила тишина. Нет, ее нельзя было назвать «оглушительной», и все же нас она оглушила и мы вздохнули с облегчением.

* * *

– Ну, что? – одновременно произнесли я и Питер. – Ты поняла, для чего нужна ДВЕРЬ?

– Не так быстро, мальчики! Собирайте приборы, и пошли в дом. – Сара гордо прошествовала мимо нас, бережно неся «квантовый сачок» и таинственно улыбаясь. Всем своим видом еще больше разжигая наше любопытство.

Мы перенесли все приборы в мой кабинет, где Сара с комфортом устроилась.

– Жан, дай мне ключ. – Попросила она меня, с обезоруживающей простотой. – И я, конечно же, дал.

– А теперь идите вниз и меня не беспокоить! – она вытолкала нас из комнаты, и я услышал, как щелкнул замок.

– А... ты... как... – Начал, было, я. Но поняв, что обращаюсь уже к бездушной древесине, следом за Питом спустился в кухню.

Я сварганил несколько бутербродов из ветчины и сыра. А потом спустился в подвал и достал бытылочку Перрин пятидесятого года.

За вином и бутербродами время летело незаметно, и я еще раз спустился в погребок. Настенные часы пробили полночь. Питер травил байки, как истинный космический волк, рассказывал о своих приключениях на лунах Юпитера и Сатурна, если честно, я слушал его в пол уха, думая только о Саре. А она все не появлялась.

Вот часы пробили час ночи, потом два... и в половине третьего на лестнице послышался легкий перестук ее каблучков.

* * *

Сара впорхнула на кухню, как прекрасная, волшебная фея. Словно сейчас была не середина ночи, и не было тех мотаний по половине Европы, и многочасовых бдений у компьютера.

Она подлетела ко мне и страстно поцеловала в губы, потом чмокнула в щеку Пита.

– Уберите все со стола, ребятки, я вам такое расскажу, – и, рассмеялась, прикрыв рот ладонью, словно придержала готовые сорваться с языка рвущиеся наружу слова.

– Готово, мадам! – я сделал пассы руками над столом, – Выкладывай, не томи!

Питер тоже утвердительно хмыкнул.

– Держитесь покрепче! – Сара положила на стол золотистую капсулу минипроектора.

В воздухе появилась рябь, и вспыхнул трехмерный экран. Сначала по нему поплыли непонятные значки и буквы, а потом линии и диаграммы. Затем в центре экрана появилась серебристая сфера, быстро растущая в размерах.

Сфера рассыпалась на многочисленные сектора, которые проплывали над столом и исчезали за пределами экрана, пока один из них не занял его полностью.

В свою очередь и он распался на множество ярких точек, от которых к самой яркой протянулись голубые нити.

– Вот она! – Сара заставила изображение замереть в воздухе. – Эта точка, наша ДВЕРЬ!

– А все остальное? – я вопросительно посмотрел на Сару.

– Это другие ДВЕРИ. Это как пересадочные станции в нашем метро, нити – пневмотрубы, а наша ДВЕРЬ центр сектора, отправная точка. Но это, учтите, только для нас. Если мы переместимся в другую точку, то уже она будет центром, а наша ДВЕРЬ станет местом пересадки. Тут я думаю все понятно?

– Ну, в общих чертах да, – Пит почесал затылок, – я ведь космолетчик и с космической навигацией на ты.

Вот только как выбрать нужную нить, чтобы не оказаться там, откуда нет возврата?

– Мне кажется, чтобы ответить на этот вопрос надо войти на ВОКЗАЛ. И прочитать расписание. Оно есть наверняка. И в нем будет написано, в какой «поезд» сесть и куда он отправляется.

* * *

Я молчал и смотрел в окно, за которым в глубине сада спряталась ДВЕРЬ. Только лёгкое сияние говорило, что она всё ещё на месте и никуда исчезать не собирается.

Что будет, когда мы перешагнем порог двери? Где мы очутимся? Что с нами произойдет? Эти вопросы не давали мне покоя, одновременно вызывая желание окунуться с головой в авантюру и страх перед неизвестностью.

Я почти явственно ощутил внутри себя тоску одиночества и безысходности. А вдруг там ничего нет? Вдруг перейдя порог, мы навсегда лишимся связи с родной планетой или, того хуже, потеряется в лабиринтах нитей.

Или может нашему взору откроются сотни новых прекрасных миров, может нам удастся познакомиться с создателями ДВЕРИ. Ведь, в конце концов, не просто так ДВЕРЬ появилась в моем саду.

– Сара, а что произойдет с нашими телами, если мы очутимся по ту сторону артефакта? – я подошёл к ней и обнял за плечи?

– Ну, если верить нашей квантовой ловушке, мы перейдем в другое состояние. Наши тела станут энергией. Хотя мы этого даже не заметим. Мы будем точно также чувствовать, хотеть есть и пить. И взглянув на меня, ты увидишь прежнюю Сару.

А вот сторонний наблюдатель при переходе увидит яркую вспышку света и все. Мы для него перестанем существовать.

– Угу! Тогда я предлагаю подкрепиться и немедленно отправиться в путешествие по следам Алисы! Как ты смотришь на это, Пит?

– Я, за! Я авантюрист до мозга костей. Но, думаю, принять решение должна Сара.

– Я считаю, такой шанс дан нам свыше и если мы пренебрежем им, то никогда не простим себе. Но первый раз мы посетим только ВОКЗАЛ, осмотримся и на месте решим, что делать дальше. – Сара одарила нас солнечной улыбкой. – Только не надо спешить, давайте отдохнем и дождемся утра.

Глава 6

Проснулись мы, конечно не утром, а ближе к полудню. Напряжение ночи дало себя знать. Пока мы привели свои тела в порядок, прошло еще около часа.

В начале второго, мы только сели завтракать, хотя уже давно пришло время обеда. На скорую руку я состряпал каждому по парочке бутербродов с провансальской ветчиной и по чашке очень крепкого кофе. Даже Пит, всегда предпочитавший кофе черный чай, на этот раз не отказался от ароматного напитка.

Сара поднялась на второй этаж и через три минуты вернулась, держа в руках маленькую спортивную сумку, которую поставила на стол.

– Ну, что? Все готовы? – она открыла молнию сумки и выдала каждому из нас по небольшому прибору с первого взгляда очень похожему на часы. Только на циферблат был разделен на четыре равные части – зеленого, желтого, красного и черного цвета и стрелки отсутствовали.

– Для чего этот красивый приборчик? – я недоуменно повертел его перед глазами.

Ответил мне Пит:

– Это наручный измеритель поля напряженности излучения. Если стрелка в зеленом или желтом секторе ты в безопасности. Если в красном, спасайся, уровень напряженности опасен для жизни, ну, а если черный – молись Богу!

– Дозиметры мы берем на всякий случай. Опасности быть не должно. Я вчера даже проверила свою руку, которая была за порогом ДВЕРИ, на радиоактивность, но все оказалось в норме. Да и «квантовый сачок» не определил никакого повышения интенсивности излучения. Мы в полной безопасности. – Сара закрыла на сумке молнию, забросила ее себе на плечо, и мы вышли из дома.

– Может взять с собой какое-нибудь оружие? – спросил я, закрывая входную дверь. – На всякий случай!

– Брось Жан, какое оружие? Против кого? Не думаю, что создатели ДВЕРИ представляют опасность. – Пит носком откинул в сторону сломанную ветку.

– А вдруг?

– Боюсь, тогда оружие нам не поможет.

– Может они расставляют ДВЕРИ на планетах, а потом захватывают их?

– Смотри поменьше фантастических космоопер, со злыми инопланетянами...

– Да, я их вообще не смотрю. Мне кажется, нужно быть готовым к любым неожиданностям!

– Ладно, спорщики, сейчас все увидим на месте. – Сара остановилась в метре от ДВЕРИ, на границе с бледно красным свечением.

Она открыла сумку и достала «сачок». Потом произвела с ним какие-то манипуляции, и на черной коробочке загорелся маленький экран.

Сара, беззвучно шевеля губами, прочитала его показания и поднесла прибор вплотную к ДВЕРИ. Снова проверила цифры на экране и открыла ДВЕРЬ...

* * *

– Все в порядке! – Сара вернулась к нам и положила прибор в сумку. – Показания те же, что и вчера.

– Значит... – Начал Питер.

– Значит, вперед в Зазеркалье! – опередил я Пита.

– Как первооткрыватель ДВЕРИ, назначаю себя командующим нашей экспедицией. Кто за, кто против? Единогласно!

– Жан, тут никак не поспоришь! – Пит протянул мне руку, и я с удовольствием пожал ее. Сара положила свою маленькую ладошку сверху и скрепила рукопожатие.

Я прикоснулся к пространству внутри ДВЕРИ указательным пальцем. Мне показалось, что оно немного сопротивляется моему нажатию и по нему, как по поверхности воды, побежали еле заметные круги.

Я надавил сильнее, и рука моя по локоть отказалась по ту сторону ДВЕРИ. Я прислушался к своим ощущениям. С той стороны было немного прохладнее, чем у меня в саду, а лёгкое покалывание приятно щекотало кожу.

– Как ты? – Сара с беспокойством рассматривала мое лицо. Очевидно, оно побледнело от волнения.

– Как в сказке Кэрролла! – попытался пошутить я. – Там, за порогом, меня, наверное, ждёт улыбка чеширского кота. Сейчас посмотрю!

Я набрал в лёгкие побольше воздуха и просунул в ДВЕРЬ голову. Я зря боялся. С головой ничего не произошло. Я повертел ею из стороны в сторону и кроме абсолютно белой пелены ничего не увидел.

Я наклонился вперед и теперь оказался на другой стороне по плечи. Впереди забрезжили очертания каких-то огромных предметов, нечёткие, словно размытые большой кистью на белом холсте темные краски.

– Что ты видел? – подскочила по мне Сара, когда я с неохотой вернул свою голову обратно в наше пространство.

– Там белый барьер, а за ним какие-то неясные темные тени. Но все так зыбко. Дышится легко, только температура немного ниже, чем здесь.

Я иду внутрь, а вы давайте сразу за мной. А то ещё заблудимся или окажемся в разных вселенных.

– Дорогой, это невозможно, прибор показал, что от нашей двери в сторону клубка ведёт всего одна нить. А значит дорога в том направлении единственная.

– Сара, ты меня успокоила. Все ребята, до встречи по ту сторону ДВЕРИ! – Я поднял ногу и переступил за порог неизвестности.

Глава 7

Я поднял ногу и переступил через порог. Сначала все мое существо охватил страх одиночества. Описать это я не могу. Нет таких слов в земных языках, способных рассказать о моем чувстве. Может быть ближе всего слово безысходность. Настолько тотальная, что я физически, какое-то время, не мог сделать даже простого вздоха. Это длилось, наверное, долю секунды, но мне показалось, что прошла вечность. Потом все прошло.

Я огляделся по сторонам. Меня окружала абсолютно белая пустота. Идеально белая. Не туман, не молоко, не дымка, а именно полный антипод чёрного цвета. ДВЕРИ за спиной тоже не было.

Мне показалось, что под ногами у меня твердая поверхность, но на грани сознания я понимал, что это только кажется моему мозгу. Чтобы совсем не сойти с ума, я попытался сделать шаг вперед и это мне удалось.

И когда я делал этот шаг, тело мое рассыпалось на миллионы кусочков, растянулось на многие километры и как выброшенное пружиной, понеслось вперед. Я потерял зрение и счёт времени. То, что было секундой, могло быть и годом, а то, что было в сантиметре, могло оказаться в миллиардах километров. Я потерял пространственную ориентацию, мне казалось, что я падаю в самую глубокую пропасть, а через мгновение, что несусь вверх.

Ни одно из чувств не давало ни малейшей подсказки о том, где я нахожусь. А потом все закончилось, так же мгновенно, как и началось.

Все вдруг остановилось. Вернулись ощущения верха и низа. Глаза чуть не ослепли от мгновенно возникших цветов. Я почти оглох. Потому что звуки тоже ворвались в меня, мощной взрывной волной.

Я медленно приходил в себя. Пока пришло осмысление, что я жив и что я по-прежнему я, прошло, наверное, секунд пять. Я посмотрел на руки. На них было пять пальцев. Потрогал лицо. Вроде все на месте.

И тогда я огляделся. Я стоял в огромном овальном зале, его потолок исчезал в бесконечности, а может, его и не было вовсе. Скорее всего, и сам зал был спроецирован из моего мозга, для удобства общения.

Под ногами у меня была идеально ровная поверхность черного цвета, без единого инородного вкрапления, без единой трещинки. На ярко красных стенах виднелись белые овалы входов или выходов.

Над каждым из них светились золотые овалы, похожие на нимбы святых. Я обернулся назад. Прямо за моей спиной стояла моя ДВЕРЬ, такая же, как в саду.

* * *

Было лишь одно отличие, у этой ДВЕРИ была не фиолетовая аура, а золотистая корона, как вокруг нашей звезды во время солнечного затмения.

И тут, прямо на моих глазах, на месте ДВЕРИ открылось голубоватое окно, а в нескольких метрах от меня из ничего возникла стройная фигурка Сары. А через пару секунд выскочил, как черт из табакерки, Питер.

Я подскочил к Саре и осторожно прикоснулся к ее руке. Выражение на ее лице приобрело осмысленное выражение. Сначала испуганное, а потом восхищенное.

– Как я понимаю это и есть наш пересадочный узел, – Пит развел руки в стороны, словно хотел разом обхватить все увиденное. Как опытный космический волк, он быстрее всех пришел в себя после перехода и вообще чувствовал себя в своей тарелке.

– А вот меня беспокоит другое! – я задумчиво посмотрел на ДВЕРЬ. – Как мы вернемся в исходную точку, не имея никаких координат.

– Я думаю, что здесь, как на любом вокзале, должно быть расписание и обозначение пунктов назначения. Вот что это за светящаяся строчка над ДВЕРЬЮ? – Сара подошла к ДВЕРИ почти вплотную, а мы с Питером двинулись вслед за ней.

И действительно, примерно в метре над ДВЕРЬЮ, в сверкающем овале, горели какие-то знаки или цифры.

– Вот! – Сара указала пальцем на надпись. – Вот, наши координаты, запомнив их, мы всегда вернемся назад.

– Я запишу, – Сказал я и, достав из кармана брюк маленький блокнот, старательно вывел в нем четыре значка.

Потом мы ходили по залу «ожидания» и осмотрели с десяток других дверей и над каждой были свои значки.

– Итак! – Сара многозначительно посмотрела на нас.

– Итак! Если мы будем запоминать координаты каждой двери, в которую будем входить, а потом пройдем эту дорогу в обратном порядке, мы вернемся домой. – Подытожил Питер. – Хотя, надеюсь, есть более короткий и прямой путь, но с этим разберемся позже.

– Предлагаю провести разведку. – Обнял я за плечи Сару и Пита. – Выбираем любую дверь и... вперед!

Часть вторая

Квантовый парадокс

Глава 8

Для первой прогулки в неизвестность мы выбрали дверь находящуюся через одну от нашей. Конечно, дверь ее можно было с большой натяжкой, скорее проход или провал в стене, прикрытый серебристым туманом.

Сара подошла к ней первой и направила на нее «квантовый сачок», поколдовав с его поверхностью. По экрану прибора вновь поплыли какие-то символы и знаки.

Затем Сара попыталась просунуть руку с прибором в туман за порогом двери, но у нее ничего не получилось, рука просто не прошла сквозь защитное поле.

Сара надавила сильнее. И тогда дверь ответила яркой вспышкой, откинув Сару на метр от проема. А над дверью засветилось ярко красное зарево.

– Не пускают, демоны! – я за локоть оттянул свою подругу подальше от негостеприимного прохода.

– Попробуем следующую? – Питер вопросительно посмотрел на меня и Сару.

– Мне кажется, нас не пускают внутрь из-за неблагоприятных для нас, землян, условий в том мире, куда ведет эта дверь. Местная диспетчерская проанализировала нас, наш метаболизм и определила для себя те ДВЕРИ, которые безопасны для нас. – Сара подошла к другому portalу.

Она вновь замерила прибором физические характеристики новой двери и на этот раз ее рука легко пробила защитное поле.

– Все, как в случае с нашей ДВЕРЬЮ. Те же ощущения. Холод и покалывание кожи. – Сара выдернула руку назад. «Сачок» говорит, что для нас опасности нет.

– Тогда... Вперед... – Питер встал в проеме, освещенный золотистым ореолом ауры.

– На встречу с Мартовским Зайцем! – я обнял Сару и во второй раз мы переступили черту в неизвестность.

* * *

Я растворился в бесконечности. Я стал и частью, и целым. Маленьким атомом и вселенским Богом. Я чувствовал, как по моим венам текут мириады солнц и галактик. Они умирали во мне и возрождались вновь.

Потом я плыл в сверкающем тоннеле, пронизанном синими лентами. «Словно упаковка от мороженого изнутри», – подумал я. Но уже через секунду я оказался в красно-черной спирали, которая закручивалась вокруг невидимого центра, всасывая меня внутрь.

– Сара, Пит, – закричал я во весь голос, но слова словно застыли внутри меня.

Я посмотрел на свои руки. Они были на месте. Голову я видеть не мог, но я ощущал ее руками, вроде все как всегда.

А потом я оказался в космическом пространстве среди звезд. Я удивился, почему я свободно дышу. Но через секунду пришло и осознание. Я протянул руку вперед и уперся в мягкую, податливую оболочку, окутывающую меня со всех сторон, как кокон гусеницу.

Я несильно ткнул в нее пальцем. Вокруг меня от центра в стороны, стали расходиться радужные, концентрические круги.

Я огляделся по сторонам. Совсем рядом со мной плыли еще два кокона. В одном, как прекрасная золотая рыбка, плавала Сара, а в другом, прислонив лицо к оболочке сферы, Питер.

Внизу, если бы в космосе существовали верх или низ, висел сине-оранжевый шар огромной планеты, а над ним на разной высоте, два спутника, вращающихся в разных направлениях.

Почему я так решил? Да все просто и логично, за то время, что я смотрел на них, один значительно приблизился ко мне, а второй основательно уменьшился в размерах.

Ярко-желтое, почти белое светило висело позади нас, но, что интересно, не ослепляло, и не сделало из нас три хорошо прожаренных стейка. У сфер-коконов была мощная тепловая и радиационная защита.

Увлечшись красотами космического пейзажа, я упустил момент, когда лучи солнца исчезли, и нас накрыла тень. А когда поднял голову, то увидел, что над нами сгустилось черное облако, в котором вспыхивали светлые окна.

* * *

Космическое облако закрыло большую часть звездного неба. Оно приблизилось почти вплотную к нашим коконам. Внутри стало темно. Только свет, отраженный от поверхности планеты, да искрящиеся по поверхности коконов электрические разряды, позволял видеть хоть что-то. Во всяком случае, я мог разглядеть, свои руки и легко сосчитать количество пальцев на них.

А потом в облаке раскрылся гигантский зев, как пасть сказочного дракона, брызжущая серебряным огнем, и к нам потянулись тонкие золотистые нити. Они прикоснулись к нашим «защитникам», словно обнюхали их, а потом взорвались тысячами струек, и растеклись по поверхности, образуя зеркальную пленку.

Следующие минут пять я помню довольно смутно, отрывками. По тому, что появилась пусть небольшая, но сила тяжести, я понял, что облако затягивает кокон внутрь своей структуры. Я потерял ориентацию в пространстве, голова была заполнена обрывками каких-то мыслей, моих или чужих, сейчас это мне было совершенно не важно. Я закрыл глаза и вырубился. Или меня вырубил.

Я очнулся от того, что кто-то тряс меня за плечо, а такой знакомый женский голос, шептал мне на ухо:

– Вставай, соня! Открой глаза!

Я что-то ворчал в ответ и пытался отмахнуться от голоса, но он не отставал. Я открыл глаза. Надо мной склонилось прекрасное личико Сары, а Пит сидел рядом на сером полу и держал меня за плечо.

– Ну, ты спать, брат! – он удивленно покачал головой, – Давай поднимайся. Мы тебя десять минут пытаемся разбудить.

– Где мы? И почему на пересадочной станции не знали, что дверь в этом мире выходит в открытый космос? – я огляделся по сторонам. Все вокруг было в серых и лиловых тонах, а неяркий свет, казалось, проникал в помещение сквозь стены.

– Я думаю это спасательный модуль. – Сара успокаивающе положила руку мне на голову, – Наверное, мы прошли в двери, которые из-за катаклизма природного или техногенного, оказались в космосе. Сработала система безопасности и создала вокруг каждого из нас силовое поле и послала вызов в службу спасения.

А почему нас не предупредили, скорее всего, случился какой-то информационный сбой. В сложных компьютерных системах это не такая уж и редкость.

Внутри станции, обязательно есть портал, который приведет нас обратно в точку отправления. Предлагаю особо не расслаживаться, а пойти его поискать!

* * *

Мы нашли портал в соседнем помещении. Светящийся овал манил к себе, сверкая как бриллиант чистой воды. Как и предположила Сара, он был один единешенек. Недолго думая, мы один за другим, нырнули в него, словно в глубокий омут.

Снова со зрением и прочими органами чувств, стали происходить странные вещи. Темнота вокруг меня сменялась то золотым сиянием, то кроваво-красным пламенем.

Я слышал какие-то неясные вздохи и стоны. Потом я оказался в прозрачном, словно стеклянном тоннеле. И мимо меня проносились на немыслимой скорости звёзды, галактики и туманности.

А потом все разом пропало. Рассеялся туман, и я с друзьями, оказался в середине терракотового, красно-рыжего круга, расчлененного на равные части черными линиями.

Тяжесть в этом месте была примерно такой же, как на Земле. Так что, вполне вероятно, мы попали на нашу пересадочную станцию. Вот только недостаток опыта оставлял небольшое место для сомнений. Тем более помещение было незнакомым. А оранжевый пол и черные стены вызывали неосознанное чувство страха.

Мы, молча, смотрели друг на друга. Потом Сара вышла из круга, и вокруг вспыхнул достаточно яркий свет. Я и Питер последовали ее примеру.

Сара подошла к черной, отполированной до блеска стене и приложила к ней руку. Не знаю, что ей двигало, наитие, понимание или просто случайность. Но в том месте, где была до этого рука Сары, появилась большая белая точка. Она превратилась в вертикальную строчку, разрослась до размеров человеческого роста, и открылся проход!

– Свобода! – прошептала Сара и вошла в длинный, закручивающийся по часовой стрелке тоннель. Ещё через пару минут мы оказались на «перроне» пересадочной станции, окружённые десятками сверкающих дверей.

Глава 9

На пересадочной станции мы были почти дома. Но прежде чем продолжить путешествие по вселенной, мы решили вернуться на Землю.

Честно говоря, мы очень волновались. Беспокойство было написано на наших лицах яркими красками. Питер нервно почесывал подбородок и покусывал губу.

Сара глубоко вдыхала в себя воздух, пытаясь успокоиться по методу древних индийцев.

Ну, а я переминался с ноги на ногу, и потирал ладони рук. Словно к ним пристала какая-то гадость, и я никак не мог от нее избавиться. Учитывая, как закончился наш первый переход по квантовому тоннелю, нас могла поджидать любая неожиданность. Вдруг мы окажемся не на пороге моего пристанища, а где-нибудь в Арктике, или того хуже на лунных копиях или в пустынях Марса.

– Я проголодалась, – Сара выжидающе посмотрела на нас с Питом. – Да и пить хочется. Идем домой! Кстати, к следующему приключению, надо подготовиться более основательно.

– Пошли, – Питер шагнул вперед и открыл «нашу ДВЕРЬ». Мы один за другим переступили порог.

Голова у меня закружилась. Появилась легкость, словно я нырнул глубоко в море. Потом я рассыпался на миллионы частиц и, когда ко мне вернулось зрение, оказался стоящим под яблоней, посреди моего сада.

Рядом со мной, словно сгоняя наваждение, тряс головой Питер, а Сара, женщина есть женщина, пыталась поправить прическу на голове, точнее то, что от нее осталось.

– Предлагаю считать первый пробный «скачок» удачным! – я обнял Сару, и мы направились к дому.

– Да, и за удачное возвращение, не грех поднять по бокалу, – Питер присоединился к нам и теперь весело насвистывал залихватскую мелодию.

– И за будущие приключения, – добавила Сара и поцеловала меня в щеку.

Мы поднялись по лестнице, я отворил замок, а переступив порог, замер от удивления. Замер это легко сказано.

Я запнулся, словно налетел на невидимую стену. Сара и Питер, видевшие меня в этот момент, наверное, решили, что я сошел с ума. И если подумать, было от чего.

Я резко отпрянул назад, открыл рот, словно рыба, выброшенная на берег из воды и хаотично замахал руками.

Мои друзья шли чуть позади меня и не могли видеть, что так испугало меня.

* * *

В моей большой прихожей горел свет. Играла тихая музыка. А за столом, за моим большим обеденным столом, сидели трое. Двое мужчин и женщина.

Услышав, как щелкнул замок на входной двери, они повернули головы в мою сторону. И я увидел, как на их лицах выражение первого удивления сменилось страхом, а потом снова удивлением. Из приоткрытых ртов не вылетело ни единого звука.

Если бы не музыка, думаю, это был тот самый момент, который описывают, что в наступившей тишине было слышно, как муха взмахивает крыльями.

Упавшая на пол ложка, произвела эффект взорвавшейся атомной бомбы. Трое в комнате вскочили на ноги и сгрудились в кучку у дальней стены. Все это заняло не более трех – четырех секунд.

За это время Сара тоже вошла в прихожую. Зрачки в ее глазах расширились от удивления, и она прижала руку к губам.

Питер шел, опустив голову вниз, и потому врезался в спину Сары, толкнув ее вперед.

– Черт! – Сара первой обрела дар речи. – Это же... вот он живой пример квантового парадокса.

Тут и Питер оторвал глаза от пола и замер, словно его поразил разряд тока.

– Я что-то совсем ничего не понимаю! Мы же вернулись... – Я переводил взгляд с Сары, на троицу стоящую в комнате.

– Квантовый парадокс, – еще раз произнесла Сара, – Понимаешь, есть теория, что при телепортации или гиперпереносе, мы можем оказаться в параллельной вселенной, один в один, как наша, и встретить там своих двойников. И таких вселенных бесчисленное множество.

– Что ж, если я не сошел с ума или меня не напичкали наркотиками, мы сейчас именно в такой вселенной. – Я медленно поднял руку и ткнул пальцем в сторону стоящих у стены, наших двойников.

* * *

Я не знаю, как долго мы смотрели друг на друга. Вечность, час или минуту. Лично мне показалось, что прошла вечность. Пит утверждал, что не больше минуты.

Одно могу сказать точно, заговорили мы одновременно.

– Ты, Сара? – спросила мою подругу Сара номер два, одновременно, те же слова произнесла и первая Сара.

– Откуда вы взяли? – это уже спросил я, а вторил мне мой визави.

Оба Питера молчали, внимательно изучая лица друг друга.

– Так дело не пойдет! – я решительно сделал два шага вперед и сел за стол. – Это все-таки, в некотором смысле, и мой дом.

Мое второе я поступило точно также. Первое напряжение спало. Питер номер два принес еще два стула с кухни, и теперь мы шестером сидели за столом.

Я номер два, спутился в погреб принес и поставил на стол четыре бутылки вина. Я узнал в нем Шате Лагранж и по достоинству оценил вкус моего двойника.

Не произнеся ни слова, он налил вино в шесть бокалов, и мы выпили их, смотря друг другу в глаза.

– Жан, – протянул я двойнику руку.

– Жан, рад знакомству! – ответил он мне и подкрепил свои слова крепким рукопожатием. – Ну, а это Сара и Пит. Представил он своих друзей.

Я как попугай повторил его слова, и мы рассмеялись. Это окончательно сняло напряжение, которое тяжелым грузом висело в воздухе над нами.

– И все же откуда вы здесь появились?

– Из ДВЕРИ! Той, что в твоём саду! – я отхлебнул вина и показал рукой в окно, где висела фиолетовая дуга.

– Ясно! Мы как раз завтра собирались в нее войти.

– Значит, мы вас опередили!

– Получается вы наши соседи, попавшие в петлю квантового парадокса! – Сара номер два, задумчиво покачала головой. – А ДВЕРЬ...

– Переход на пересадочную станцию. – Продолжила наша Сара. – А дальше как на вокзале, выбирай любой путь...

– Как же вы теперь попадете домой, – Питер второй сжал руку Питера.

– Посмотрим... – Питер неуверенно пожал плечами.

– Квантовая физика, штука коварная и малопонятная, даже самим квантовым физикам. – Рассмеялась Сара, – но все же и она подчиняется законам, царствующим во вселенной.

Завтра утром вернемся на пересадочную станцию и снова войдем в ДВЕРЬ. И, уверена, на этот раз парадокс будет на нашей стороне.

– Что же помешало сегодня?

– Ну, может на нашем Солнце была какая-то аномалия, вспышка, может сбой в системе порталов. Думаю это нам никогда не дано знать.

– Ребята, вы, наверное, устали до смерти! Занимайте гостевые комнаты, куда идти и где что находится, думаю вам объяснять не надо. Приводите себя в порядок и спать! Утро вечера мудренее.

Глава 10

Я открыл глаза и посмотрел на головку Сары со спутанными темными волосами, удобно примостившуюся на моем плече.

В моей голове постепенно стали проявляться события вчерашнего вечера, ну и ночи, конечно. Уму непостижимо, пронеслась по мозгу со скоростью света, первая мысль, мы в параллельной вселенной!

Вторая мысль была более приземленной, но и более приятной. Я снова и снова вспоминал жаркие объятия и поцелуи Сары. Ее горящие глаза и тёплое, податливое тело.

Я потряс головой, прогоняя ночные наваждения, нежно поцеловал Сару в чуть приоткрытые губы, аккуратно, чтобы не побеспокоить ее, поднялся и пошел в душ.

Струи теплой воды приятно щекотали тело, стирая остатки сна, и за их шумом, я не услышал, как дверь отворилась и Сара, тихонько подкравшись, обняла меня за бедра, а потом, поднявшись на корточки, прижалась тугими грудями к моей спине и поцеловала в шею.

– Доброе утро, милый, – прошептала она мне на ухо, – потрешь мне спинку? И замурлыкала, как довольная жизнью кошка.

Спинку я ей, конечно, потёр и не только спинку. Когда мы вышли из душа наши раскрасневшиеся лица светились счастьем.

Мы оделись и спустились на первый этаж. По кухне ходил растерянный Питер, вертя в руках какую-то бумажку.

– Что случилось? – спросил я с порога.

– Да вот! – он протянул мне листок бумаги, исписанный моим же мало разборчивым почерком. – Они ушли, не хотели беспокоить нас...

– Я бы, наверное, поступил бы точно так. – Я положил записку на холодильник. – Думаю и нам пора, нечего злоупотреблять гостеприимством. По чашечке чая и в дорогу...

... Я стоял в своём саду под яблоней. И смотрел на свой дом. Надеюсь что мой! Сара прижимались по мне, и я чувствовал в себе каждую клеточку ее тела. Питер стоял рядом, он достал из кармана четки и нервно перебирал их одной рукой.

Мы поднялись по лестнице, и я открыл дверь. В доме стояла полная тишина...

* * *

Я с облегчением перевел дух, включил свет и плюхнулся в кресло. Сара и Пит последовали моему примеру.

Я сидел и просто рассматривал стены, шкафы и прочие предметы домашнего обихода, боясь найти какое-нибудь несоответствие принятому у меня порядку или не принадлежащую мне вещь.

Все стояло на своих местах, даже брошенные мною на стул в углу шорты, все так же небрежно свешивались со спинки.

Именно вот эта мелочь и заставила меня окончательно поверить, что мы вернулись в исходную точку в своё время и пространство, и что там ещё есть внутри квантовой теории.

Старые ходики, доставшиеся мне в наследство от прежних владельцев дома, пробили час пополудни.

– Теперь я уверен, мы дома! – прервал я затянувшееся молчание. – Предлагаю подкрепиться и заняться подготовкой к новой экспедиции.

Мы быстренько сварганили вполне приличный обед, состоящий из горохового крем-супа, картофельного пюре с грибной подливой и сливового варенья на десерт. От алкоголя мы решили воздержаться, заменив его яблочным соком.

Поели мы тоже очень быстро, едва перекинувшись за обедом парой, другой слов, нас подгоняло желание, как можно быстрее вновь переступить порог ДВЕРИ. Я быстро опрокинул в себя бокал с соком и почти выскочил из-за стола.

– Пойду, найду дорожные рюкзаки. А вы пока приберите со стола. Я быстро.

Я поднялся наверх в большую кладовку, где держал все свои вещи на случай срочной поездки. Сдесь было все, от спортивной обуви и костюмов, до прорезиненных плащей, утеплённых курток и самых различных сумок и баулов.

В углу стоял взломозащитный шкаф с оружием. Были здесь и вещи Сары, на случай, если она оставалась у меня на несколько дней.

Я открыл шкаф и достал три парализатора. Оружие не летальное, а вот для самозащиты в самый раз. Тем более что наша первая вылазка убедила меня в том, что на нашем пути могут встретиться любые неожиданности.

Я переоделся в удобный комбинезон нейтрального светло-серого цвета. Этот комбинезон на деле был настоящим хамелеоном, мог принимать любой цвет и полностью сливаться с местностью. Ещё один его плюс адаптация к погодным и температурным условиям. В одном лице это и теплая шуба и лёгкий летний костюм. Точно такие же комбинезоны я прихватил для Сары и Питера. Для Сары я взял ещё и удобные легкие туфли без каблука. Питер и так всегда носил спортивную обувь.

Сунув под мышку три рюкзака, я спустился к друзьям на кухню. Они уже все прибрали и ждали меня, наслаждаясь ароматным Эрл греем.

– Пит, ты самый опытный путешественник, давай командуй! – я положил на стол три рюкзака.

– У тебя питьевая вода есть? – Питер поднялся из-за стола.

– В холодильнике.

– Отлично! А протеиновый коктейль?

– Там же, на полке с овощами.

– Думаю, больше нам ничего не понадобится! Возьмём по два литра воды, зажигалки, по несколько порций протеинового коктейля и вкусовые ингибиторы. Этого хватит на несколько

дней. Хотя, думаю, все это нам может понадобиться только на пересадочных станциях, если произойдет техническая заминка.

– Ты прав, – поддержала разговор Сара, – скорее всего пересадочная станция позволит нам попасть только в миры с кислородной атмосферой и схожим метаболизмом с их обитателями.

Мы собрали рюкзаки. Сара и Питер натянули на себя комбинезоны, а я выдал каждому по парализатору и запасной батарее.

– Это ещё зачем? – Сара удивлённо посмотрела на меня.

– На всякий случай, мало ли что может случиться! Убить им не убьешь, но на пару часов обездвижишь.

– Хорошая штука, – поддержал меня Питер. – одного заряда хватает на двадцать пять выстрелов. Вот теперь мы точно готовы к новой вылазке.

Глава 11

Мы вышли из дома, похожие, в серых комбинезонах и шляпах-панамах, на трио однояйцевых близнецов. У каждого за спиной висел небольшой рюкзак, а на боку парализатор. Ни дать, ни взять диверсионный отряд, отправляющийся на боевое здание.

С неба моросил противный дождик. Погода основательно испортилась за те несколько часов, что мы посвятили подготовке к новому приключению.

ДВЕРЬ была на месте. Капли дождя огибали ее, попадая в невидимое силовое поле. И, казалось, что ДВЕРЬ окружает полупрозрачный купол из водяной пленки.

Я открыл ДВЕРЬ и переступил порог. Уверен, никогда не привыкну к квантовому переходу! И самое неприятное, что наступает полная дезориентация в пространстве и времени. В этот раз я падал вниз в серебряном водовороте. Я закрыл глаза, но это никак не повлияло на мое зрение.

Но вот, что интересно. В этот раз я увидел, как недалеко от меня кружились в таких же воронках еще две фигуры. Я не мог различить кто из них Сара, а кто Пит, но точно знал, что это они.

Пересадочная станция, вокзал, или метро, встретила меня целым спектром ярких пульсирующих цветов. Я на секунду ослеп, но зрение моментально вернулось, очевидно это был побочный эффект нынешнего перехода. Ведь как ни крути, а наши тела, разложенные на кванты, вновь обрели физическую оболочку.

Питеру и Саре тоже видно пришлось не сладко. Питер прикрыл глаза рукой, а Сара даже присела на корточки.

– Как ты себя чувствуешь? – подбежал я к ней и помог подняться.

– Все нормально, Жан, спасибо! Просто голова немного кружится.

Сара осмотрелась по сторонам и спустилась вниз на блестящий черный пол. На станции все было блестящим, идеально отполированным.

– Не могу поверить, что здесь нет никаких средств доставки путешественников. – она остановилась рядом с какой-то серебряной кромкой, за которой была такая же черная поверхность, через два метра вновь разделенная такой же тонкой полосой.

Сара осторожно потрогала ее носком ноги. Ничего не произошло. Тогда Сара переступила еле заметный порог и... все пришло в движение. Сара неспешно проехала мимо нас, но я заметил, что дорожка немного ускорилась.

– Давайте, прыгайте, – Сара махнула нам рукой. – Один к одному наши бегущие троуары. Прокатился на экскурсию по пересадочной станции!

* * *

И мы встали на дорожку рядом с Сарой. Скорость ее была всего раза в два быстрее, чем скорость ищущего пешком человека, около десяти километров в час. Точно так же двигались тротуары в мегаполисах на Земле или скажем в Луна-сити и Марс-вилле. На такой скорости легко зайти на дорожку или же покинуть ее.

Помещение пересадочной станции оказалось огромным тором. Даже тремя торами расположенными один внутри другого. Между собой они были связаны четырьмя полыми дугами, внутри которых проходили такие же бегущие тротуары.

Перейдя с одной дорожки на другую, можно было попасть внутрь другого тора, в котором точно также располагались пространственные порталы.

Мы объехали все три. Я двигался вместе с дорожкой и считал двери. Всего в трёх торах я насчитал их пять тысяч пятьсот тридцать пять. Все они располагались на одинаковых постаментах и на одинаковом расстоянии друг от друга.

Единственное отличие – цвет ауры, которая окружала двери, они отличались цветом и интенсивностью свечения. От серебристо-белого до пурпурно-красного, от нежно-синего до темно-зеленого. С чем это связано, нам ещё предстояло выяснить.

Кое-где в стенах были видны узкие входы, закрытые силовыми полями, над ними были надписи на непонятном языке, но вполне возможно это были цифры.

За три часа с небольшим, мы обследовали все три тора и вернулись в исходную точку. Торы были зеркальным отображением друг друга и отличались только диаметром.

Питер первым соскочил с движущейся дорожки.

– Ну, что друзья? Перекусим, чем Бог послал и в дорогу. – Он распаковал рюкзак и достал флягу с водой и три концентрата.

Мы с Сарой присоединились к нему. В наших желудках уже порядочно подсасывало.

– Держи! – Питер протянул флягу с водой Саре!

Сара сделала глоток воды и проглотила кусок протеинового концентрата.

– Какая гадость! – Ее лицо скривилось в гримасе, как будто она откусила лимон.

– Да... И воняет, как прокисшая половая тряпка! – я проглотил протеин и запил большим глотком воды.

– Будь ты пилотом, Жан, такая пайка показалась бы тебе сладкой конфетой. – Питер проглотил свою дозу. – Ничего, привыкните, салаги! В следующий раз покажу вам фокус, как из этого протеина сделать колбасу или мясную отбивную. Сейчас время поджимает.

* * *

Портал мы выбрали сразу. Не было никакого смысла искать его на другом полюсе станции, или на другом кольце. Все они походили друг на друга, как звёзды на небосводе, пока не узнаешь все нюансы, не отличишь.

Сара снова замерила, все характеристики портала и дала добро на проход.

– Ну, надеюсь, в этот раз мы не окажемся в межзвездном пространстве? – я перешагнул порог и уже, конечно, не услышал ответных слов Сары и Пита.

Меня выкручивало наизнанку. Швыряло как пылинку в звездные водовороты, растягивало на миллионы километров и сжимало до размеров атома. Я видел какие-то размытые тени и слышал зовущие голоса. А потом все разом пропало.

Я лежал на берегу озера с бирюзовой водой, окружённом красными скалами. Я поднялся на руках и сел на синюю гальку.

Прямо за мной была пещера с синим зевом портала. Я встал и едва успел сделать шаг, как проход открылся, и рядом со мной появилась Сара. Я помог ей подняться и отряхнул с нее, приставшие к комбинезону, песчинки.

– Удачного приземления, – я обнял ее и поцеловал.

Портал снова открылся и на божий свет, появился Питер, кувыркаясь в воздухе, он сгруппировался и приземлился аккуратно рядом с нами. Наша дружная команда снова была в сборе.

Питер, как человек, привычный к перегрузкам космических полетов, после перехода из одного состояния в другое особых неудобств не испытывал.

Он бодро подошёл к нам:

– Все в порядке?

– Куда-то да попали! – я иронично обвел рукой вокруг. А когда поднял голову вверх, увидел в сиреновом небе три луны.

Глава 12

Было тепло. Дул приятный ветерок, создавая на поверхности озера блестящую, мелкую зыбь. Я решил, что сейчас в этом мире вечер. Солнца высоко в небе не было, а его лучи били в зенит из-за холмов.

Хотя я мог ошибаться, и сейчас было ранее утро, а может у этой планеты и вовсе две звезды.

Воздух пряно пах. И чувствовалась какая-то горчинка. Иногда до меня доносились и вовсе такие запахи, идентифицировать которые, мой мозг был не в состоянии.

– Прямо идиллия! Райское блаженство! – Сара, легко пританцовывая, подошла к озеру и опустила в него свой прибор. Стараясь при этом не коснуться жидкости рукой.

– Да, здесь сила тяжести как на Марсе. – Питер подпрыгнул и сразу оказался метрах в двух над пляжем.

– А воздух! Какой чистый! – я вдохнул полной грудью и на несколько секунд задержал дыхание. – Даже голова кружится.

– Вы, мальчишки, не особенно дурачьтесь. – Сара прочитала тарабарские записи прибора. – Здесь в атмосфере на десять процентов больше кислорода и присутствует аргон, а углекислого газа совсем мало. Можно потерять сознание, если часто и глубоко дышать.

А вот вода в полной норме. Как родниковая! Если кто хочет попробовать, милости прошу.

И Сара подала нам пример. Сложила руки лодочкой и сначала умыла лицо, а потом с удовольствием сделала большой глоток. Мы присоединились.

– Может искупаться? – предложил Пит. – Давай на перегонки с этого берега, на другой. Тут метров сто пятьдесят. Дам тебе фору метров двадцать.

Питер шутливо ткнул меня под ребра.

– А давай! – я сбросил с себя одежду. – Сара будешь судьей.

– Остыньте, ну совсем как дети, – Сара укоризненно покачала головой. – Нам ведь неизвестно, что в этом озере за твари могут обитать. Тихое, оно то тихое! Но, не зря говорят «в тихом омуте черти водятся», не хотелось бы, чтобы один из этих чертей поужинал вами.

– Лаадно... – Протянул огорченный такой перспективой Пит, – Может тогда сходим в разведку, за холмы?

– Тем более они невысокие и покатые, – поддержал его я.

– Пошли, – Сара подхватила свой рюкзак, и мы легкой поступью направились к подножию ближайшего холма.

* * *

Даже, несмотря на квантовый переход и достаточно длительное путешествие по передаточной станции, двигаться было легко. При тяжести в треть земной, шаги получались пружинистые и далекие. Почва было ровная, покрытая подобием мха, серебристо-голубого цвета.

И вообще было ощущение, что все вокруг нас было не природного происхождения, а рукотворным. Все семь холмов, окружавших живописное озеро, отсюда, с высоты в двести метров, выглядели абсолютно одинаковыми. Идеальные сферы, серебристо-зеленого цвета, с вкраплениями больших красных пятен. А озеро было будто вычерчено циркулем на поверхности планеты.

– Вот это да! – словно подтвердила мои наблюдения Сара, – Какая необычная красота. Словно мертвая.

– Вот, вот, я с тобой тут полностью согласен! Послушайте! – Питер остановился и повернулся лицом к Саре. – Кроме шороха ветра ни единого звука. Ни птиц, ни насекомых. Просто стерильность какая-то!

Я полушагами, полупрыжками добрался до вершины холма и даже не запыхался. Я остановился и обозрел открывшийся простор. Холм покато спускался вниз. У самого подножия вдаль, насколько мог достать глаз, лежала темно-красная полоса шириной метров в пятнадцать.

Она была идеально ровной, но в нескольких местах в ней зияли как дыры, неровные синие проплешины, растекающиеся в стороны как щупальца огромного спрута.

У самого горизонта в полупрозрачной дымке виднелись очертания чего-то очень большого, ломавшего линию горизонта. Это могли быть горы, но мог быть и город, цивилизация. Он мог быть от нас на расстоянии и в пятнадцать и в шестьдесят километров. Все зависело от высоты построек.

– Что решаем? Идем вперед или возвращаемся в портал? – спросил я у подоспевших Сары и Питера.

– Ну, голосовать в данной ситуации мы не можем. – Питер посмотрел на меня. – Если трое «за», идем. Я «за»!

– И я!

– И я!

В унисон ответили мы с Сарой.

* * *

Вниз, с холма мы спустились за минуту с небольшим. Пружинистыми прыжками метров по пять. А вот притормозить у подножия удалось не сразу. Сила инерции пронесла нас вперед еще метров на двадцать.

Мы стояли на краю красной дороги из непонятого эластичного материала, ровного, как зеркало. Здесь вообще все было ровным. И если бы не ветерок, гнавший поперек дороги какой-то комок, похожий на куст перекасти-поле, то я сказал бы, что и атмосфера планеты тоже была ровной и спокойной.

Я наклонился и уперся в покрытие ладонью. Оно было теплым и казалось живым. Я отдернул руку и выпрямился.

– Вперед, друзья, навстречу приключениям! – я оттолкнулся от красной поверхности и совершил прыжок вперед, потом второй и третий...

– Ого-го-го! – Закричал во все горло Пит и бросился за мной вдогонку. Непонятно откуда взявшееся эхо вторило ему и бежало вслед за нами многократно усиленное.

Сара неслась позади нас, выделявая прекрасные па, словно балерина из Гранд-опера и плавно взмахивая руками, как сказочная жар-птица. Ее волосы развевались над головой огненным флагом.

Так безмятежно мы преодолели расстояние километров в восемь и уперлись в первый разрыв в красном полотне. Он был шириной около сорока метров, и проваливался вниз метров на пятнадцать. Края красной дороги в этом месте были оплавленными, словно подверглись термическому удару.

– Радиационный фон немного повышен, но в пределах нормы, – Сара достала из кармана «квантовый сачок».

– Двигаемся дальше! – я ступил за пределы дороги и обогнул разрыв. Строения заметно приблизились. А теперь уже было видно, что это именно продукт деятельности разумной жизни. Скорее всего, достаточно большой город. Уже можно было различить выделявшиеся на фоне остальных, несколько высоких башен в центре.

Я прикинул, отталкиваясь от пройденного пути, что до города нам оставалось еще километров пятнадцать. Так что третью часть мы уже «проскакали».

Глава 13

Через полчаса огромная, зленовато-синия масса города нависла над нами всей своей тяжестью. Загородив собой большую часть небосвода, хотя до него было еще больше километра.

Кстати, солнца или солнц мы так и не увидели, но было светло, словно небо подсвечивали изнутри. Может здесь вечный яркий полярный день, или очень светлые ночи? Такое может быть, если, например, звезда не опускается низко за горизонт.

Пройдя еще метров пятьсот, я увидел, что вокруг города, метрах в ста от нас, тянется еле заметная, прозрачная пелена, высотой около двадцати метров, в некоторых местах по ней пробегали волны, на которых вспыхивали разноцветные блики.

– Интересно, что это? – спросила Сара, когда мы подошли к ней вплотную, и как всегда приготовила свой прибор.

– Совсем небольшое электромагнитное поле. Думаю, опасности не представляет. Скорее всего, остаток силового щита.

Сара, не дав нам опомниться, шагнула прямо сквозь то, что она назвала остатком щита. Я видел, как в какой-то момент ей пришлось приложить небольшое усилие, чтобы пройти по другую сторону. В поле или щите, образовалась дыра, полностью повторяющая очертания тела Сары, которая начала медленно затягиваться.

Нам с Питом не оставалось ничего другого, как повторить «подвиг» моей подруги.

Я почувствовал легкое покалывание по всему телу, словно по мне ползала стая муравьев и небольшое давление. Но через доли секунды все исчезло, я оказался по другую сторону барьера.

Сразу за барьером вокруг города шла широкая зеленая полоса, от которой в сторону строений отделялись более узкие, но такие же зеленые полосы.

Я опустил ногу на одну из них. И, о чудо! Полоса дернулась подо мной и покатила вперед к невысоким шарообразным зданиям. Следом за мной на полосу вскочили Сара и Пит.

Тротуар или горизонтальный эскалатор, двигался рывками, словно из последних сил, отдавая на нашу доставку остатки энергии мощных аккумуляторов, спрятавшихся где-то в глубинах города.

Через минуту дорожка судорожно вздрогнула и остановилась, испустив последний вздох. Мы были в каких-то десяти метрах от круглого здания светло синего цвета с большими круглыми, блестящими, словно только что вымытыми окнами. Однако ни двери, ни просто прохода нигде не было видно.

Зелень дорожки упиралась прямо в стену и исчезала под ней.

* * *

Мы втроем подошли к стене. Ничего не изменилось, стена оставалась такой же неприступной и неприветливой.

Тогда я приложил к стене свою руку, помятуя о том, как Сара открыла проход на станции. На стене от места, где была прижата моя рука, вверх и вниз побежала золотая строчка, словно молния на куртке. Она замерла на высоте примерно в три метра и нехотя стала расхо-

даться в стороны, открыв проход достаточных размеров для того, чтобы мы в него с трудом, но могли протиснуться.

Мы оказались в помещении, свет в которое попадал только снаружи, сквозь большие окна, расположенные по окружности. Перед нами рядами стояли невысокие столбики серебристого цвета с полупрозрачными пластинами наверху. На этих пластинах красовались разноцветные символы, всего сорок три, во всяком случае, я так подсчитал.

Я провел по пластине ладонью. Ничего! Даже пыли! Словно здесь только что побывал уборщик.

Питер стоял у другого столбика и что-то задумчиво шептал про себя, смешно перебирая губами. Наконец он пальцем постучал по пластинке, словно набирая код, и... в центре зала неярко засветился огромный объемный экран. По которому сначала поплыли помехи, а потом нарисовалась схема из красных, синих, зеленых и желтых линий. Вдоль которых, стояли белые и черные квадраты и точки.

– Как тебе удалось? – я вопросительно посмотрел на друга.

– Сам не очень понимаю. Просто вспомнил пульт управления космическим кораблем. Там тоже все функции распределены по секторам, а каждый сектор определенного цвета. Ну, я и нажал наобум четыре красных символа, сверху вниз. И вот он результат. Метод тыка! Он зачастую дает нужный результат.

– Скорее всего, это карта городских коммуникаций. У нас похожие в пневмометро. – Сара показала пальцем на экран. Мы сейчас там, где вот эта золотая точка, то есть на самой окраине. Давайте поищем выход в город.

Это оказалось совсем нетрудно. Причем таких выходов оказалось целых четыре, по количеству цветов на карте города. Проходы к ним были размечены на полу здания, каждый своим цветом. Мы решили продолжить движение по центральной зеленой дорожке и вскоре оказались уже по-настоящему внутри города.

Я боялся, что стена из-за недостатка энергии не расступится перед нами. Но мои опасения к счастью не оправдались. Нам даже не пришлось ни к чему прикасаться. Как только мы оказались в поле зрения невидимых сенсоров, открылся проход и мы вышли на площадь.

* * *

Как ни странно, но здесь все работало. Очевидно, системы внутри городских кварталов обслуживались от других источников энергии. И они не были так истощены.

Мы встали на дорожку, и она повезла нас вдоль широких улиц, ровных черных и отполированных до блеска. Все строения вокруг нас абсолютно однообразны. Шароподобные купола светло синего и салатного цвета с огромным количеством круглых окон. На некоторых над входом светились какие-то золотые надписи.

В помещения, обозначенные светящимися знаками, мы свободно входили, но там все было пусто, словно кто-то специально все подчистил, убрал и подготовил к своему следующему прибытию.

А вот в дома без надписей вход нам был заказан. Как мы ни пытались туда проникнуть, это нам ни разу не удалось. Очевидно, это были частные жилища исчезнувших аборигенов.

Город был огромен, даже по земным меркам. По моим подсчетам здесь могло проживать десять, пятнадцать миллионов человек или как они там себя называли. Вот только ни одной живой души нам не встретилось.

Примерно через час зеленая дорожка окончилась, и мы оказались на круглой площадке радиусом метров в пятьсот, окруженной черными помещениями-холмами высотой метров в десять, без окон, но зато с выростами посередине, похожими на антенны дальней связи, такие используются на Луне для связи с кораблями земной конфедерации.

На площадке напротив каждого холма, а их было штук сорок, находился ярко-красный десяти метровый круг, как и все вокруг неизвестного назначения. Площадка была не ровной, а

немного загибалась от центра к краям. А когда я наклонился, то обнаружил, что вся ее поверхность пронизана как венами, тонкими серыми прожилками.

Мы направились к ближайшему от нас черному зданию. Оно не подавало признаков жизни. Я приложил руку к холодной как лед стене. Проход не открылся. Зато на высоте в метр загорелось небольшое окошко, с вязью разноцветных знаков.

– Ваш выход, маэстро! – Я церемонно поклонился Питеру.

Глава 14

На этот раз Питу не удалось так легко разгадать комбинацию символов, говорящую: «Сезам, откройся!» Он кряхтел и пыхтел минут десять, прежде чем перед нами открылся черный зев. В котором не было видно совсем ничего. Только крошечная тьма, да кусок у входа, освещенный светом наружи.

Мы стояли у проема втроем, не решаясь переступить порог. Наконец, Пит, глубоко втянул в себя воздух и сделал шаг. И сверху полился ровный, мягкий желтоватый свет.

Мы остановились, замороженные красотой увиденного, не в силах произнести ни слова.

Помещение было разделено на три неровные части, словно огромные ступени, одна выше другой. На самой большой, возвышающейся на несколько метров над остальными, стоял самый красивый космический корабль, который мне когда-нибудь доводилось видеть.

Это была черная стрела, утолщающаяся к центру и плавно переходящая в обводы небольших крыльев. В середине этого великолепия располагался прозрачный нарост, почти сливающийся с обводами фюзеляжа. Стрела просто висела в воздухе, между ней и темным покрытием площадки, была пустота.

На других помостах стояли машины, отдаленно напоминающие земные вертолеты. Вот только в их конструкции сквозила сила, красота и надежность. Вместо воздушных винтов, по бокам у аппаратов стояли черные цилиндры, в чем-то похожие на реактивные турбины. Внешне вертолеты напоминали дельфинов выпрыгнувших из океана и зависших над водой в облаке водяных брызг.

– Космолет! Да какой красавец, – Питер первым сбросил оцепенение и огромными прыжками понесся к кораблю. Он нежно погладил его по черным бокам и обошел вокруг, не отрывая руки от корпуса. Слово боясь, что прекрасное видение может исчезнуть.

– Что же вы стоите, как два замшелых, старых пня? Идите сюда. – он махнул нам рукой и снова с любовью стал разглядывать машину.

* * *

– Корабль само совершенство! – я похлопал Питера по плечу. – Только, что нам от него проку? Я, конечно, понимаю, ты космонавт, и готов оседлать его хоть сейчас. Но, давай посмотрим и на другие машины. Они с практической стороны должны заинтересовать нас больше. Сара уже почти оседлала одну из них!

– А! – Питер скрепя сердце оторвался от плавных изгибов своего нового любимца или может любимицы.

– Пит, взгляди! Эти штуки тебе тоже приглянутся! – Сара уже сидела в кабине одного из вертолетов. Я назвала его «Черный дельфин»!

– Хороша, рыбка, – Питер обошел машину. Двигатели на реактивной тяге, вот только баков для горючего нет.

– Может какой-то неизвестный нам вид топлива? – Сара спрыгнула вниз.

– Ну, не ядерный точно!

– Может он преобразует в топливо кислород или водород из атмосферы? – я показал рукой на разрезы в передней части машины, похожие на жабры.

Питер запрыгнул в кабину, я за ним следом. Она была очень просторная, втроем здесь можно было даже танцы устраивать. И если бы не широкие панели на внутренней части кабины, сужающиеся к хвосту, сошла бы за небольшую комнату.

Впереди находились три лонжемента, сразу принявших форму наших тел, как только мы прикоснулись к ним спинами. Еще три стояли ближе к хвосту. Рядом с правым лонжементом, который занял Питер, торчал небольшой джостик, очевидно, для управления геликоптером. Как только мы сели, перед каждым из нас появились прозрачные панели заполненные символами, которые менялись с огромной скоростью, и взгляд никак не мог остановиться на одном них.

Потом круговерть символов прекратилась, и на панелях остался всего один, напоминающий красного краба.

Питер, поднял руку и как в замедленной съемке, прикоснулся к «крабу» пальцем.

* * *

Сначала ничего не произошло. Стояла почти полная тишина, как и везде на этой планете.

– Не сработало? – Сара беспокойно завертелась в кресле.

– Да нет! Как раз сработало! – Пит указал на свою панель, на которой «краб» из красного превратился в синего. – Смотрите!

И когда Питер это произнес, часть помоста вместе с нашим геликоптером, начала неспеша опускаться вниз. Одновременно над нашими головами закрылся прозрачный колпак, а внутри загорелся неяркий свет.

Мы оказались в просторном туннеле, освещенном красным светом. На секунду замерев, машина снова двинулась, на этот раз в горизонтальном направлении.

Метров через тридцать мы снова остановились и над нами медленно раздвинулись створки люка, а платформа с «Черным дельфином», стала подниматься наверх.

Геликоптер теперь стоял на площади рядом с ангаром, готовый к взлету. Питер взялся рукой за джостик и повел им из стороны в сторону. Турбины справа и слева откликнулись на это движение. Питер снова привел их в нейтральное положение и нажал на кнопку в середине рычага.

Послышалось еле слышное гудение и машина, оторвавшись от площадки, зависла метрах в пяти над крышами ангаров. Тогда Питер чуть заметно сдвинул рычаг вперед, и мы понеслись над городом, чуть не задевая крыши домов.

Минут пять Питер кружил над ангарами, привыкая к управлению геликоптером. Оно было очень простым, если не сказать примитивным. Мне кажется, любой из нас мог его освоить в течение часа.

Джостик задавал направление движения, высоту и скорость. На экранах отражалось положение машины в пространстве и карта полета.

С этим было сложнее, так как мы не знали ни города, ни планеты. Однако очень скоро Пит освоился с автопилотом, и теперь его присутствие в кабине стало больше психологическим, чем практическим.

Оказалось, стоит прикоснуться к какой либо точке на экране и геликоптер, тут же переходил на автопилот и двигался к заданной цели самостоятельно, а достигнув ее, зависал, ожидая приказа на посадку.

Питер скорее по наитию, чем осознанно выбрал точку недалеко от места, где мы проникли в город, и приземлил машину прямо перед зданием с терминалами.

* * *

Мы решили заночевать в городе. Мои часы показывали, что в далеком от нас Бельфоре, уже девять часов вечера. Мы устали и довольно сильно проголодались, наша последняя тра-

пеза была на пересадочной станции, полсуток назад и в сотнях, если не тысячах миллиардах километрах отсюда.

Но сначала нужно было найти хоть какое-то подобие гостиницы. Желательно с мягкими постелями и горячим душем. Ну, на худой случай горячий душ, заночевать мы могли и в вертолете.

Мы разделились и пошли в обход близлежащих зданий. Я заходил в одно за другим и тут же выходил обратно. Мне попадались лишь пустые, словно замороженные общественные помещения.

Повезло, конечно же, Сара! Мы общались через коммуникаторы, благо они действовали. Такие на Земле были у каждого, сразу при рождении ребенка электронный чип внедрялся ему в выемку за ухом.

– Ребята! – услышал я ее восторженный голос. – Я нашла! Давайте двигайтесь ко мне, я на красной линии в пяти кварталах от терминала.

– Уф! – выдохнул я, довольный от одной мысли, что мое бесцельное странствие подошло к концу. – Бегу, родная!

– И я! – откликнулся Питер.

Через несколько минут мы стояли рядом с Сарой, в помещении напоминавшем древние римские бани, в которых патриции устраивали свои знаменитые оргии.

В середине круглого зала находился большой, неглубокий бассейн с зеленоватой водой. Вместо пола голубой песок, теплый и приятный на ощупь, вокруг бассейна расположились пять невысоких сооружений, очень похожих на шезлонги. А в стенах несколько глубоких, овальных выемок, высотой метра три.

Рядом находилась еще одна комната. Сквозь большой проем, мне показалось, что она заполнена белой, мягкой пеной.

Сара своим приборчиком проверила воду и одобрительно кивнула головой.

Мы разделись. Я прыгнул в воду, а когда вынырнул, смотрел, как капли медленно опускаются вниз. При малой силе тяжести это восхитительное зрелище. Рядом плескались Сара и Питер.

Мы радовались как дети, наконец, смыв с себя пот и пыль дальних странствий.

Душ, оказался в тех самых выемках на стене. Заходишь внутрь, и тебя окутывает пелена из мельчайших кристаллов, которые тонким слоем обволакивают тело, а потом струи жидкости стегают по твоей коже десятками горячих плеток.

После такого душа, я почувствовал, что помолодел лет на десять, и снова стал тем пацаном, что прилетевшим с Таити, покорять Францию.

Из душа выскочила покрасневшаяся, пахнущая свежестью Сара. Ее еще мокрые огненные волосы лежали на плечах, а с пышных грудей возмутительно заманчиво стекали струйки воды. Я вздохнул про себя, как жаль, что мы сейчас не одни и просто подошел к ней, приобнял и поцеловал в губы.

Питер, возлежащий на соседнем шезлонге, смущенно отвернулся, и, кажется, даже покраснел. Хотя насчет последнего я как-то сомневался. Да, впрочем, одеться нам все равно было не во что, наши комбинезоны и все белье было постирано и теперь лежало рядом с шезлонгами на песке.

– Пойду, приготовлю ужин. – Пит поднялся, взял рюкзаки и сел на краю бассейна, – А вы можете пока отдохнуть в соседней комнате.

Вот уж действительно, как это вылетело у меня из головы. Мы с Сарой поднялись и уже через минуту кувыркались на мягком белом полу, словно специально созданном для занятий любовью.

Глава 15

– Эй, любовнички! Ужин готов, милости прошу к столу. – Услышали мы голос Пита.

Я оторвался от сладких губ Сары, поднялся на ноги и протянул ей руку. Мы как Адам и Ева, обнаженные, держа друг друга за руки, появились в проходе. Питер сидел у бассейна как Бог, скрестив ноги и упершись руками в колени. Не хватало только небольшой бородки. Рядом с ним, в псевдопластиковых упаковках, дымилась пища.

Клянусь всеми святыми, в помещении пахло жареным мясом! Моя любимая тоже подозрительно повела носиком и восхищённо присвистнула. Мы присели рядом с Питом.

Я взял ложку сероватой горячей жижи и опрокинул ее в рот. Пару секунд я, молча, перемалывал пищу и свои ощущения.

– Да ты кулинарный гений! – в восторге я хлопнул Питера по плечу.

– Э, брось... Никакого секрета... Ловкость рук и минимум умения! – Пит опустил глаза в пол. Мы во время исследовательских полетов в поясе Койпера, часто экспериментируем с добавками.

Я же вам обещал на станции, при первой возможности показать класс! Вот они плоды моих многолетних экспериментов.

– Питер, все я бросаю Жана и выхожу за тебя замуж! – пошутила Сара, ущипнув при этом меня за ногу. – Возьмёшь?

– Ни за что! Меня Жан съест живьем и не поперхнет! Ты только посмотри, как глядит... Вражина!

Так за шутками время незаметно убежало за полночь. Мы сложили грязные пакеты у входа, чтобы утром забрать с собой и отправились в объятия морфея.

* * *

Я проснулся раньше всех. Встал, принял душ и сел у бассейна. Меня терзала одна единственная мысль: «Что произошло на планете и куда пропали все жители»? А животные, а растительность? Мы не видели ничего, кроме одного куста перекасти поле и вездесущего мха. В городе неестественная чистота и ни одного рассыпавшегося в прах тела.

За этими размышлениям меня застала Сара. Она обняла меня и прижалась по мне своим тёплым, мягким телом:

– О чем задумался, милый?

Об этом! – я неопределенно провел рукой по воздуху. – Думаю сегодня нужно слетать к башням, может там есть какой-нибудь архив с записями. И там мы найдем ответы на все вопросы.

– Всем, доброе утро! – Пит махнул нам и пошел в душ.

А ещё через полчаса мы одетые в чистое белье и комбинезоны неслись на вертолете к башням в центре города, похожим на указующие персты. Это были единственные здесь здания, которые не подчинялись единому стилю, а потому выглядели чужаками, пришельцами из другого мира.

Башни были шестигранной формы, и заканчивались коническим острым шпилем. Это казалось совсем неприличным в городе, где мы не видели ни одного острого угла.

Мы облетели башни несколько раз, снижаясь по спирали и опустились у подножия одной из них, на красно-черную площадку, очевидно специально предназначенную для воздушных судов. Из города к башням вело опять же четыре разноцветных дорожки. Которые, у основания, сливались в одну, четырехцветную.

Мы вышли из коптера. На высоте метра в четыре над входом горела золотая надпись. Я прислонил руку к стене. Открывался проем и впустил нас внутрь.

* * *

Встретил нас огромный, пустой шестигранный зал. Без единого окна или двери. Только вот внутри было светло. Свет, как и везде на планете, возникал ниоткуда. В середине находился круглый столб, исчезающий в потолке, диаметром примерно шесть метров.

На высоте в три с небольшим метра, светилось узкое серебристое кольцо, от которого вниз уходили три луча, делящие столб на три равные части.

– Интересно... – Протянул я задумчиво, и обошел столб несколько раз, пытаясь понять его предназначение.

По сложившейся на этой планете традиции, отпирать местные двери прикосновением ладони, я приложил руку, к прохладному металлу. Ничего не произошло. Я продолжал тыкать в столб ладонью в разных местах и на разной высоте.

Наконец, мне это надоело, и я встал рядом, с наблюдающими за мной, Сарой и Питом.

– Фокус не удался. – Я досадливо покачал головой. – Кто следующий поищет вход? Не взрывать же, в конце концов, всю башню! Да и нечем...

Я продолжал выражать свое недовольство. Когда Сара громко вскрикнула и показала пальцем мне за спину.

– Оглянись, дружок!

Я повернул голову. Часть стены исчезла, и открылся проход в кабину, скорее всего лифта или похожего устройства.

– Выходит не зря я бился «головой об стену»! Вперед!

Мы поспешили. Боясь, что стена вновь закроется и оставит нас ни с чем.

* * *

Лифт был непривычным, треугольным с закругленной, прозрачной передней стенкой. На стенке справа, прямо в воздухе, висела полупрозрачная панель с вертикальными и горизонтальными значками, некоторые из которых еще и соединялись разноцветными линиями.

Как только мы вошли внутрь лифта, стена башни вновь приобрела структуру металла, свет потускнел, а вот значки на панели, наоборот, загорелись ярче.

Я, не раздумывая, нажал на второй значок снизу. Свет мигнул и послышался еле слышный шорох. Я не успел сделать и одного вдоха, как лифт остановился, и стена вновь стала прозрачной.

– Приехали! – Питер вышел первым, жестом заставив остаться нас в кабине. Он внимательно осмотрелся по сторонам, и махнул нам, – Выходите.

Открывшийся нам зал был точной копией первого, за одним немаловажным исключением, по кругу стояли десятки, если не сотни терминалов, по виду походивших на те, что мы видели на входе в город, только больших размеров, и около каждого находились удобные лонжементы, напоминающие спальные коконы на космических лайнерах дальнего следования.

– Похоже на зал с обучающими программами. – Произнес задумчиво Питер. – Нечто подобное есть на базе космофлота в Луна-сити.

– Я ученый, – Сара произнесла это голосом, не терпящим возражений. – А значит, мне и выступать в роли подопытного кролика.

Сара подошла к ближайшему терминалу и поднялась на лонжемент. Он тут же оплел ее тело, а на голову прямо из пустоты, возник и опустился прозрачный шлем, тут же принявший форму ее головы. Ни я ни Пит не успели и слова произнести.

В воздухе вспыхнул большой экран, по которому забегали тысячи непонятных знаков.

Глава 16

Прошло минут двадцать, может двадцать пять. Мы с Питером стояли, молча, и смотрели на лежащую в лонжементе Сару. Она время от времени поднимала руки и что-то чертила в пустоте перед собой.

Потом лонжемент отъехал назад, экран погас, и Сара с горящими от восторга глазами подошла к нам.

– Ребята, это нечто неопишное, – Сара не находила слов, пытаясь объяснить нам увиденное. – Это архив планеты и целой звездной системы.

Кстати, этот мир называется Ксия, во всяком случае, мне так послышалось, это система двойной звезды Хея один и Хея два. Причем второе солнце приближается к планете один раз в пять лет. А к солнцу номер один Ксия всегда лежит в одной плоскости. Поэтому здесь оно всегда ниже линии горизонта.

На полосе, разделенной двумя линиями терминатора, очень жарко, до шестидесяти градусов по Цельсию и там никто не живет. Ближе к полюсам температура всегда минусовая. А оптимальна для проживания, полоса шириной примерно пятьсот пятьдесят километров по всему диаметру планеты.

У планеты три спутника Сега, Хета и Халоя. Два из них с атмосферой и раньше были обитаемы, а третий, огромная квантовая лаборатория.

– Хотелось бы верить, что хоть там есть кто-то живой. – Саркастически произнес я, – Хотя, увиденное здесь, сводит надежды к нулю.

– Думаю, нам следует задержаться здесь на некоторое время и покопаться в архиве поглубже.

– Тогда, в целях безопасности, будем «заглядывать» в него по очереди. – Питер оглядел нас с Сарой. – Двое исследуют архив, один контролирует процесс. Кто знает, какие фортели можно ждать от планеты, полностью отданной на откуп компьютеризированным системам.

– Заметано! – я согласно кивнул головой.

* * *

Я сел в лонжемент перед терминалом, второй, рядом со мной, занял Питер. Сара осталась нас охранять.

Кресло подстроилось под изгибы моего тела, и я почувствовал себя как в невесомости. Потом на меня опустился прозрачный козырек шлема, к вискам прилипли тонкие усики нейронной связи, и перед глазами открылось огромное поле трехмерной проекции.

Все вокруг, стены, другие терминалы, моя Сара, исчезли, скрывшись в белой пелене, остались только я и экран. На нем вертелись какие-то круги, квадраты и треугольники. В моей голове тоже что копошилось, словно некто пытался прочесть мои мысли. Это длилось минут пять, а потом на экране появилось женское лицо.

Лицо было неземное. Большие синие глаза занимали половину верхней части лица, короткие черные волосы наполовину прикрывали маленькие уши. На месте носа были два выступа, заканчивающиеся небольшими отверстиями, тонкие длинные губы фиолетового цвета украшала легкая улыбка.

Губы приоткрылись, и я услышал первые слова:

– Здравствуй, пришелец! Если ты слышишь меня, значит нас уже нет на этой планете.

Слова были немного растянуты и произнесены певуче, с забавным акцентом.

– Мы переписали весь словарный запас из головы первого, кто сел в кресло. Соединили их с образами его мозга, и нашли соответствия в нашем языке, создав виртуальный словарь. И теперь можем общаться с вами напрямую.

Ты можешь задать любые вопросы и я, если они не выходят за пределы моих знаний, отвечу тебе.

– Кто вы? – непроизвольно возник у меня в голове первый вопрос.

* * *

Женщина на экране встала и подошла к темной проекции, висящей в пространстве. Она была худощавой, высокого роста с длинными руками, кисти на которых оканчивались, как и у нас, пятью пальцами.

– Нас зовут альтеране. Мы выходцы из центрального сектора Облака Карта, что в трехстах парсеках от Ксии.

Это мы создали систему перемещения, основанную на квантовом переносе, который ты называешь «Дверью».

В каждом мире их видят по-разному, согласно своему понятию двери или порталы, и появляются они только тогда, когда цивилизация стоит на пороге звездных перелетов. Кстати, мое имя Ксия, такое же, как у моего Дома.

Ксия направила руку на черное облако перед собой. И оно расцвело. Заполнило почти все пространство.

– Это наш путь от Дома к Дому. Сейчас у нашего рода тысяча двести пятьдесят три Дома. Все они связаны между собой, хотя расстояния до некоторых миллионы световых лет. Мы вместе оплакиваем умершие Дома и славим рождённые.

Я попытался что-то рассказать о нашей Земле, но Ксия перебила меня.

– Только спрашивай, я и так все знаю о вас. А энергия моего Дома на исходе. Как только она достигнет критической точки, я отключусь, и все в городе умрет. Вся оставшаяся энергия будет отправлена на поддержание работы портала.

* * *

Я на мгновение умолк. И пытался переварить всю полученную информацию. Но потом осознал, что только что сказала Ксия. Энергия на планете заканчивается и, если я буду молчать, как рыба то ответов не получу.

– Ксия, а куда ушли все жители? – задал я вопрос мучившей меня с первого дня прибытия на планету. – И почему?

– Это произошло почти десять тысяч лет назад. Ты, наверное, обратил внимание, что у нас нет смены дня и ночи?

– Мы подумали, что это особенность вращения планеты вокруг своей оси и траектории ее орбиты.

– Это правда! Но орбита нашей планеты не всегда была такой. Ты заметил, что мы находимся в системе двойной звезды? И Хея два, приближается к солнцу Хея один, раз в каждые пять лет.

– Сара сказала мне...

– А, так это первый, кто сел в кресло? Она женщина, жаль я не успела пообщаться с ней. Ей показывали только кино, и изучали мозг и словарный запас.

Десять тысяч лет назад, когда второе солнце приблизилось к Ксии, случилось уникальное событие, вероятность которого один на десять в восьмой степени. Так вот, Хея 2 вырвала из поля астероидов глыбу диаметром в триста тридцать километров и, к нашему несчастью, ее траектория пересекла орбиту нашего Дома. А заметили мы астероид слишком поздно. Все наши усилия сбить его с курса были безрезультатны. Мы добились только того, что столкновение случилось не в лоб, а по касательной.

Астероид вошёл в атмосферу Ксии и, скользнув по ее поверхности, снова ушел в космос. Ударная волна уничтожила половину западного полушария. Плотность ядра нашей планеты невелика, так же как и масса, поэтому вторжение в систему тела большой массы значительно замедлило скорость вращения Ксии, и изменило угол наклона к плоскости орбиты.

В первую очередь это сказалось на растительном и животном мире. Мы лишились половины запасов воды. Неизвестные болезни в течение тридцати лет полностью видоизменили флору планеты, а это в свою очередь уничтожило животный мир.

И тогда мы приняли решение покинуть наш Дом. Мы ушли в новый Дом на Ксию 2. Это в четверти галактического сектора отсюда. А мой виртуальный аватар оставили на случай, если кто-то забрел на брошенную планету.

Я ждала в полусне почти десять тысячелетий. Чувствовала, как утекает энергия, а вместе с ней планета теряла силы. Я искусственный интеллект, но все эти столетия я чувствовала боль потери Дома. А сегодня пришли вы. Я выполнила свою миссию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.